

М.М. Соловьев

РЕПОРТАЖ ЛИРИКА ИЗ ЗАЗЕРКАЛЯ

Санкт-Петербург
2022

Соловьёв Михаил Михайлович

З.Д.Н. РФ, доктор медицинских наук,
профессор и почётный доктор Первого
Санкт-Петербургского государственного
медицинского университета имени
академика И.П. Павлова,
челюстно-лицевой хирург,
хирург-стоматолог,
житель блокадного Ленинграда.

*Посвящается матерям,
теряющим и потерявшим
своих детей*

М. М. Соловьёв

РЕПОРТАЖ ИЗ ЗАЗЕРКАЛЯ

Под редакцией
Д.м.н. А. М. Соловьёвой

«Северная звезда»
Санкт-Петербург
2022

ОТКЛИК

Если Вы держите в руках это книгу, скорее всего Вы не случайный читатель. Так или иначе в Вашей жизни появились такие слова как лейкоз, онкология, химиотерапия. Если Вы поспешите немедленно закрыть книгу, подумав, что она о смерти и страданиях, Вы ошибаетесь. Она о жизни, детстве и дружбе.

Михаил Михайлович Соловьев – врач, многие годы проработавший в первом медицинском университете им. академика И.П. Павлова, написал большое количество монографий, руководств и учебников для врачей. ЛИРИК – художественное произведение, адресованное родственникам и близким, которые находятся на этапе горевания потери близкого любимого человека. Читатель будет смотреть на Кирилла-ЛИРИКА через оптику врача и друга одновременно. Вместе они пройдут по удивительному миру Зазеркалья, попадут в приключения и, конечно, проверят крепость дружбы.

Книга напоминает, что детство всегда остается детством. Соловьев учит тому, что возраст не помеха дружбе.

Внимательное и неспешное прочтение этой книги позволит читателю попасть в соловьевское Зазеркалье. Каждый поймет его по-своему. Для кого-то это будет другая вселенная, для кого-то – духовный мир, а кто-то увидит в Зазеркалье отражение себя самого. Иллюстрированный образ главного героя создан девочкой подростком, которая прошла путь лечения тяжелого заболевания в клинике НИИ ДОГиТ им. Р.М. Горбачевой.

Отклик на книгу «РЕПОРТАЖ ИЗ ЗАЗЕРКАЛЯ» сотрудников отделения восстановительной медицины Института детской гематологии и трансплантологии имени Раисы Горбачёвой

Медицинских психологов Поповой Анастасии Александровны и Павлик Анжелики Витальевны.

Заведующей отделением к.м.н, врача-педиатра Волковой Алисы Георгиевны

«Но еще более необходимо формирование психологически привлекательного образа будущего».

М.М. Решетников «Будущее как расширение личной Вселенной?»

ЧАСТЬ I ЛЮБОЗНАТЕЛЬНЫЙ МАЛЬЧИК КИРИЛЛ — ЛИРИК

ПРОЛОГ

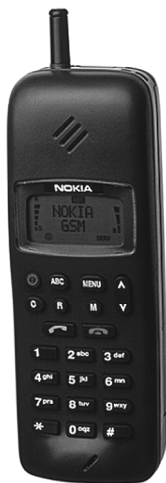
Хотите – верьте, хотите – нет, но это случилось. И я неожиданно оказался не просто свидетелем, а участником этой необычной истории.

Ранним майским утром я услышал тихую знакомую мелодию, доносившуюся со стороны моего письменного стола. «Наверное, будильник смартфона», – подумал я.

Обычно мой смартфон лежит рядом с кроватью. Когда подходит время подъёма – заливаются соловьём во всю мощь своего динамика: «Встань пораньше, встань пораньше, встань пораньше, только солнце замаячит у ворот...». Я вынужден «зажимать ему рот», выключать громкую связь, чтобы не разбудить родных и соседей.

Но сегодня сигнала к подъёму мой смартфон ещё не подавал. Убедившись в этом, я решил полежать ещё минут десять-пятнадцать. Не прошло и пяти минут, как вновь услышал тихую мелодию, доносившуюся оттуда, где стоял письменный стол. Нехотя встал, подошёл к столу. Там не было ничего, похожего на источник мелодии. Даже компьютер был выключен.

Решил снова лечь и подремать оставшиеся десять минут. Но тут вновь раздалась знакомая мелодия. Я понял, что она доносится из глубины тумбы стола.

модель
Nokia-1011

Открыл дверцу тумбы и стал искать источник мелодии. Его я обнаружил в дальнем углу нижнего ящика среди вещей, которыми уже давно не пользовался. Это была одна из первых моделей сотовых телефонов финской компании Nokia с внешней антенной. В 1992 году этот телефон мне подарила дочка Аня на день рождения.

Я с удовольствием пользовался им, пока не уронил в воду во время сплава по бурной горной реке в Карелии. После этого телефон замолчал. В сервисном центре, куда я обратился с просьбой починить аппарат, ответили, что данная модель ремонту не подлежит. На очередной день рождения дочь подарила мне другой сотовый телефон. А наглухо умолкшая Nokia-1011 после ряда перемещений в конце концов затерялась в глубине ящика письменного стола.

И вот спустя несколько лет я держу в руках проснувшийся старый мобильник Nokia и не верю своим глазам. На его маленьком экране вижу SMS:

SMS. ДяМиш, Вы оказались правы. ЗАЗЕРКАЛЬЕ существует.

ЛИРИК

Чтобы вы, дорогой читатель, поняли причину моего волнения при чтении короткого SMS на экране неработающего сотового телефона, я обязан поделиться с вами историей моего знакомства с Лириком.

Но начну я свой рассказ с того, что случилось несколько лет тому назад. С моей последней встречи с любознательным мальчиком Кириллом.

Последняя встреча с любознательным мальчиком КИРИЛЛОМ (ЛИРИКОМ)

Вечером позвонила Надежда Михайловна – мама моего знакомого любознательного мальчика с голубыми глазами Кирилла. Она сообщила, что ее сына в связи с ухудшением состояния завтра госпитализируют в детский гематологический центр. Так как Кирилл, по её мнению, находится в состоянии депрессии, она просит меня приехать утром, поговорить с ним, успокоить. По ее словам, Кирилл очень хочет со мной увидеться. Я согласился приехать, но весь вечер и ночью думал о том, как я смогу выполнить просьбу Надежды Михайловны – успокоить и подбодрить подростка, находящегося в состоянии депрессии и, вероятно, осознающего неутешительный прогноз своего заболевания.

Утром я проснулся в плохом настроении. Вышел из дома, не замечая красоты солнечного майского утра: голубого неба с редкими барашками белых полупрозрачных облаков, изумрудной зелени листвы, буйного цветения черёмухи. На душе было беспокойно. Выйдя из метро «Парк Победы», прошёл через арку «Дома со шпилем» на Московском проспекте во внутренний двор. Не успел сделать и десятка шагов, как услышал тихий голос, окликнувший меня:

– Михаил Михайлович!

Голос доносился со стороны детской площадки, к которой примыкала бетонная стена, огораживающая мусорные контейнеры.

Обогнув груды старой мебели, которую рабочие выносили из соседнего дома и складывали у бетонной стены, я прошёл в сторону детской площадки. Слабый детский голос, звавший меня, прозвучал вновь, но уже у меня за спиной. Обернулся. Позади бетонной постройки было укромное местечко, защищённое от ветра и открытое для редких тёплых лучей петербургского солнца. У стены стояла деревянная скамейка-лавочка. На ней любили сидеть пенсионеры, греться на солнышке, обсуждать новости, делиться своими жалобами.

В этот раз на скамейке сидел не пенсионер, а подросток. Я не сразу заметил его за кучей старой, отжившей свой век мебели. С хромоного кухонного стола свешивался полосатый матрасик. Рядом стоял старый фанерный шкаф, задняя стенка которого отвалилась и лежала тут же на земле, а дверь с зеркалом едва держалась на одной уцелевшей петле. Торчком стоял пружинный матрац и два венских стула. У одного из них ножка была отломана.

Подойдя ближе, я увидел того, кто позвал меня. Это был Кирилл. Сидел он на скамейке-лавочке на самом солнцепёке, прислонившись спиной к бетонной стене. Одетый, несмотря на солнечную погоду, в тёплую куртку и вязаную шапочку, он был похож на старичка-долгожителя Кузьму Петровича, его соседа по дому, владельца старого фанерного шкафа с зеркалом. Историю зеркального шкафа Кузьма Петрович когда-то рассказал нам с Кириллом. При виде этого шкафа, развалившегося и лежащего в груды выброшенной мебели, у меня сжалось сердце от печальной догадки.

Мальчик приветственно кивнул мне и повторил:

– Здравствуйте, Михаил Михайлович! Это я, Кирилл. Не узнаёте?

Узнать Кирилла в этой **бледной**, как бы усохшей, сгорбленной фигурке с огромными голубыми печальными глазами и правда было непросто.

– Что случилось, Кирилл? - спросил я, присев рядом с ним на скамейку.

– Михаил Михайлович, у меня ужасная сухость во рту. Из-за этого мне трудно полностью произносить Ваше имя и отчество. Можно, я буду называть Вас дядей Мишей?

– Конечно, Кирилл. Ты можешь называть меня просто – ДяМиш.

– Хорошо, ДяМиш. Так мне ещё легче. Вы спросили, что у нас случилось? Врачи считают, что у меня рецидив лейкоза, и сегодня я ложусь в гематологический центр.

– Кирилл, я врач-онколог и знаю, что современная медицина успешно справляется с лейкозами у детей, – сказал я бодрым голосом. – Поверь мне, у тебя всё будет хорошо.

– Нет, ДяМиш, Вы ошибаетесь! У меня плохой прогноз. Я случайно видел заключение врачебного консилиума. Да я и сам много чего узнал о лейкозах из интернета.

Знаете, ДяМиш, на днях не стало моего соседа, старичка-долгожителя Кузьмы Петровича. А сегодня из квартиры выносят его мебель. Грузчики говорят: «Этот старый хлам никому не нужен. Только на свалку!». А я смотрю на старый **фанерный** шкаф с отваливающейся дверью, и мне кажется, что он похож на гроб, небольшой гроб для таких, как я. Мне становится жалко и Кузьму Петровича, и себя. Ужасно жалко, что уже не смогу осуществить свою мечту: создать аппарат, позволяющий поддерживать сверхдальнюю связь с космическими экспедициями со скоростью выше скорости света,

научить моего Кванта понимать человеческую речь и переводить её на собачий язык, отправиться с Квантом в космическую экспедицию к созвездию Гончих Псов.

Меня буквально пронзила мысль: я должен немедленно что-то сказать, что-то сделать, чтобы отвлечь Кирилла от этих ужасных скорбных мыслей. Но что?

В моей памяти всплыл разговор с мальчиком того же возраста, который страдал тяжелейшим врождённым пороком сердца. Когда это было?

Из воспоминаний о прошлом

Более 60 лет тому назад, когда я учился на пятом курсе мединститута. Нашим преподавателем на занятиях по детским болезням была доцент Клара Михайловна. Она назначила меня куратором (дублёром врача) двенадцатилетнего мальчика Ильи, страдавшего тяжёлым комбинированным пороком сердца. Выглядел он ужасно. Синюшные потрескавшиеся губы, огромные печальные глаза, шумное частое дыхание, раздувшиеся от отёка ноги. К моему приходу в палату он обычно сидел на кровати, упершись в неё руками, и учащённо дышал. Он был не по возрасту серьёзным и эрудированным подростком. Завидев меня, он грустно улыбался и говорил:

– Здравствуйте, мой доктор Михаил Михайлович. Что нового у вас, что нового в мире?

На вопрос, как он себя чувствует, отвечал довольно резко:

– Как всегда. Так же, как вчера.

Понятно, что я старался не реагировать на такую форму общения. Во-первых, Илья был болен, тяжело болен. Кардиохирургия в те времена еще только зарождалась, так что печальный исход его заболевания был для меня, увы, очевиден. Во-вторых, он был не по годам мудр, начитан и целеустремлён. Мечтал стать

геологоразведчиком, как и его отец, открыть свою кимберлитовую алмазную трубку. Мечтал участвовать в экспедициях на Луну и Марс. Это были годы, когда в космос отправались первые советские спутники. Мои знания о минералогии, о космосе были гораздо более скромными. Так что наше общение сводилось к тому, что после краткого отчета о самочувствии он начинал рассказывать мне об особенностях структуры горных пород Тянь-Шаня, Гималаев, о новых методах геологоразведки, о перспективах развития космических исследований, поиске новых минералов с удивительными свойствами на Луне, Марсе и других планетах Солнечной системы. Он умудрялся говорить даже тогда, когда я прослушивал фонендоскопом его дыхание, прощупывал увеличенную печень.

Однажды его рассказ прервали звуки траурного марша: по соседней улице шла похоронная процессия. В те годы ещё было принято прощаться таким образом с людьми, внёсшими важный вклад в защиту и развитие города и страны.

– Вот скоро и меня повезут на кладбище, но без музыки. Потому что я только мечтал найти алмазы для Родины, но ничего не успел сделать.

Я стал пытаться успокоить его. Рассказывал об успехах медицины в лечении больных с пороками сердца. Он не слышал меня.

Тогда я попытался достаточно неуклюже перевести разговор на другую тему – о том, что все мы не вечно живём на Земле. Но после окончания земной жизни начинается другая жизнь - небесная. Таких, как он, ждет Царствие небесное.

Реакция Ильи на мою речь была негативной.

– Доктор, что я вам – маленький ребёнок, чтобы слушать ваши сказки про ангелов, Рай, Ад? Неужели

вас не научили в школе и в институте, что...? Как вам не стыдно?

Действительно, мне было стыдно. Я не учёл, что в те годы система образования и воспитания в СССР имела антирелигиозную направленность. Поэтому многие люди, особенно молодёжь, были убеждёнными атеистами. Что мог я, комсомолец, объяснить пионеру-атеисту о Царствии небесном? Но ещё больше мне было стыдно за то, что я, студент медицинского института, без пяти минут врач, не смог успокоить тяжелобольного подростка, помочь ему преодолеть тоску, печаль, страх перед приближением смерти. Помочь как-то преодолеть, смягчить то негативное психическое состояние, которое через шестьдесят лет я буду называть душевным дискомфортом или Синдромом ПСАФ аутодезадаптации. Сокращённо – Синдромом ПСАФ АДА (М.М. Соловьёв. «Душевный дискомфорт или Синдром ПСАФ аутодезадаптации». Санкт-Петербург. 2021 год).

И я молчал из-за своего бессилия, неспособности помочь больному подростку. Молчал и Илья, с укором глядя на меня. Через несколько дней наши занятия на кафедре закончились, и я расстался с Ильёй.

Спустя год шло распределение выпускников института. На предварительном собеседовании Клара Михайловна сказала мне:

– Михаил Михайлович, должна вас огорчить. Нашего с вами больного Ильюши не стало. В разговоре со мной он несколько раз вспоминал вас, как хорошего студента, который, по его мнению, станет профессором.

Не раз я потом пытался понять: почему Илья решил, что я буду профессором? Может, потому что я внимательно, с интересом слушал его и сопереживал ему в его радостях и невзгодах? И он это почувствовал?

Поэтому, когда меня спрашивают, каким качеством в первую очередь должен обладать молодой человек,

мечтающий о профессии врача, я уверенно отвечаю – уметь слушать, сопереживать и сострадать больному человеку.

Боясь «наступить на те же грабли» – услышать слова, которые произнес Илья в ответ на мою попытку успокоить его рассказом о Царствии небесном после завершения земного жизненного пути, я не стал пересказывать Кириллу христианские догматы.

Я православный человек. Умом, сердцем и душой признаю важность и необходимость веры для человека. Как врач-онколог, я часто ссылаюсь в беседе с верующими больными на христианские догматы, сформулированные в Писании. Это помогает мне облегчить моральные страдания больных, помочь им в преодолении состояния душевного дискомфорта (страха, тревоги, депрессии), в формировании в их сознании более привлекательной картины предстоящей жизни, земной и небесной.

Иначе обстоит дело с больными-атеистами. По моим наблюдениям, наиболее тяжело переживают предстоящий уход из жизни те атеисты, которые относятся к числу активных, деятельных, увлечённых людей, людей-трудооголиков. Они страдают из-за того, что не смогут осуществить свою мечту, ради которой жили и работали, не успеют передать накопленный опыт, духовные ценности в надёжные руки детей, учеников и последователей.

Кирилл, несмотря на свою молодость, относился к числу таких креативных, эрудированных мечтателей, не подготовленных в силу разных причин к восприятию и принятию христианского мировоззрения.

Думая о том, как помочь Кириллу в эту трудную для него минуту, отвлечь его от ужасных мыслей о смерти, я вспомнил рассказ нашего с Кириллом общего

знакомого – старичка-долгожителя Кузьмы Петровича. Рассказ этот я про себя называл «Притча о старом фанерном шкафе».

ПРИТЧА О СТАРОМ ФАНЕРНОМ ШКАФЕ

Старый зеркальный шкаф – реликвия нашей семьи. Он – старше меня, с ним связаны мои самые ранние детские воспоминания.

До войны мы жили в доме барачного типа. Наш большой зеркальный шкаф первым встречал жильцов в прихожей. Из-за тесноты шкаф стоял как-то торчком, боком. Поэтому на его боковой стенке соседи стали отмечать зарубками, чёрточками рост своих детей в дни их рождения. Там есть и моя зарубка: «Кузьма – 1934 год, 7 лет». И моего сына Петра. Он был танкистом. Погиб в Афганистане.

Дети росли, смотрелись в зеркало шкафа, как будто пытались увидеть то, что скрывается за его поверхностью. Улыбались и мечтали о чём-то. Или стояли перед зеркалом с грустным лицом, переживая свои маленькие ребячьи беды.

Потом пришла большая общая беда – началась Война. Взрослые жильцы квартиры со слезами на глазах, взглянув последний раз в зеркало, уходили из нашего дружного дома. Многие из них, как оказалось – навсегда.

Вместо ушедших взрослых начал приходить почтальон и приносить похоронки. В конце 1941 года пришла похоронка на моего отца, Петра Тимофеевича. Чтобы утешить меня, наш сосед – студент ленинградского университета Лёва сказал:

– Такие люди, как Пётр Тимофеевич не умирают и не исчезают бесследно. Просто их души переходят в иной мир.

Знаешь, жил на свете английский писатель Льюис Кэрролл, который написал книгу о приключениях девочки Алисы. Она проникла за зеркало и оказалась в стране, которую автор назвал ЗАЗЕРКАЛЬЕ.

Давай считать, что твой отец и другие жители Ленинграда, которые отдали свои жизни за нашу Родину, не умерли, а перешли в страну ЗАЗЕРКАЛЬЕ. Там они и остаются по сей день. А мы будем помнить их и говорить о них, как о живых.

Вспомнив рассказ Кузьмы Петровича, я подумал: «А что, если попробовать отвлечь Кирилла игрой с его зеркальным виртуальным двойником, появляющимся и скрывающимся за зеркалом этого старого фанерного шкафа Кузьмы Петровича?». Шкаф стоял рядом со скамейкой и был обращён лицевой стороной к нам. Его задняя стенка отвалилась и лежала рядом на земле, а дверь с зеркалом едва держалась на одной уцелевшей петле.

- Кирилл, ты не прав! Этот шкаф абсолютно не похож на гроб. Помнишь, что рассказывал нам про этот шкаф Кузьма Петрович? Скорее он похож на старого, доброго, мудрого домового. Ты слышал что-нибудь про домовых?

- Нет, но сейчас узнаю – ответил Кирилл, доставая из кармана куртки смартфон. – Домовой у славянских народов - домашний дух, хозяин и покровитель дома, обеспечивающий благополучную жизнь семьи, здоровье людей и животных.

- Посмотри на боковую стенку шкафа, про которую рассказывал Кузьма Петрович. Сколько на ней зарубок, имён и цифр, показывающих, как росли: Вова, Маша, Ваня, Кузьма, Петя, Юра, Вера, Андрюша, Саша, Катя в квартире, которую оберегал старый фанерный шкаф!

Гляди: первая зарубка снизу и сбоку на высоте меньше метра от пола, а сбоку от неё написано химическим

карандашом: «Вова, 1922 г., 3 года». В 1922 году зеркальный шкаф был, наверное, ещё молодым домашним домовым. А теперь ему уже давно перевалило за 100 лет.

Смотри, повыше - ещё одна зарубка, рядом с которой написано «Кузьма, 1934 год, 7 лет». Это наш старичок-долгожитель Кузьма Петрович. А рядом – зарубка с надписью «Юра, 1940 г, 6 лет». Значит, Юра родился в 1934 году. Кстати, в том же 1934 году родился его тезка – будущий первый космонавт Юрий Гагарин.

Много людей повидал этот шкаф. Младенцев, которых мамы и папы на руках подносили к шкафу, чтобы показать их ему и полюбоваться на их отражение в зеркале. Маленьких детей, ещё не умеющих ходить, но ползущих к нему на четвереньках, чтобы посмотреть на себя. Все Васи, Маши, Вани, Даши, чьи имена написаны на нём, подрастая, взрослея, любили полюбоваться на себя и спросить: «Я ль на свете всех милее, всех румяней и белее?» В последний раз всматривались они в своё отражение и в то, что таилось позади зеркала, уходя из родного дома в большую новую жизнь, уходя на войну, уходя в своё бессмертие.

– ДяМиш, а что значит – уходя в своё бессмертие?

– Видишь ли, Кирилл, я думаю, этот шкаф хранит отражения тех, чьи имена написаны на нём. Судя по датам их рождения, многие из них были участниками Великой Отечественной войны. Они сражались на фронтах или работали в тылу. А теперь скажи мне, Кирилл, что ты знаешь про Бессмертный полк?

– Бессмертный полк – когда люди выходят на улицы с фотографиями родных, близких, боевых товарищей, участвовавших в войне с фашистами.

– Правильно. Фотографии – это те же отражения, но на поверхности фотобумаги, металла, мрамора,

гранита. Когда люди сохраняют память об ушедших из жизни, их отражение продолжает жить в этом мире. Оно становится бессмертным. Я так думаю. Например, Юрий Гагарин. Он погиб более полувека тому назад. Но его отражение продолжает существовать на планете Земля в виде фотографий, портретов, на киноплёнке, в виде электронных файлов.

Каждый год 12 апреля в День космонавтики мы не только видим по телевидению, как стартует Юрий Гагарин в стратосферу Земли, но даже слышим его голос «Поехали!». Видим, как он спускается с трапа самолёта и идёт докладывать о выполнении правительственного задания. А потом исчезает на год. Разве это не существование духовно-энергетической части Юрия Алексеевича, которая продолжает жить вместе с нами на Земле?

Кирилл, если ты не понял или сомневаешься, я объясню тебе более подробно. Слушай.

Примечание редактора

Автор книги выдвинул фантастическую гипотезу о продолжении существования человека в космосе (Зазеркалье) после завершения им жизненного пути на планете Земля в образе ACS (Anima-cosmo-sapien) – существа космического разумного.

Мотивом и базой для создания такой фантастической гипотезы явились многолетние наблюдения и опыт работы онкологом, челюстно-лицевым хирургом, стоматологом с пациентами разного возраста, различными заболеваниями и различными индивидуальными особенностями психического реагирования на заболевание, его прогноз и исход.

Целью создания фантастической гипотезы о продолжении существования человека в космосе в образе ACS явилось желание сформировать у пациентов, испытывающих тревогу, страх перед будущим, более оптимистичный и привлекательный образ их Будущего. Таким же желанием руководствуются и служители различных религий. Поэтому

автор не вступает в противоречие с ними. Просто он предлагает иную формулировку таких основных догматов всех основных религий, как душа, рай, ад, более понятную и приемлемую для людей, живущих в XXI веке, знакомыми с достижениями современной науки и постоянно пользующимися плодами её прогресса.

В книге автор демонстрирует, как в форме диалога с учётом возраста больного мальчика Кирилла, его интересов, увлечений можно креативно объяснять сложные понятия (догматы), дополняя их фактами реальной действительности.

Доктор медицинских наук А.А. Соловьёва

– Та часть существования человека, которую мы называем «жизнью», является проявлением единства энергии и материи в форме белковых структур, находящихся, по определению Фридриха Энгельса, в состоянии постоянного обмена веществ с окружающей их внешней природой. С прекращением этого обмена веществ прекращается и существование материальной части, «тела» человека. От безжизненной белковой структуры телесной оболочки отделяется духовно-энергетическая часть человека, обладающая генератором, накопителем и хранилищем памяти (*the Soul – essence of human being with a generator, a storage device and a memory keeper*), которая продолжает существование в пространстве, взаимодействуя с энергией Вселенной в широком понимании этого термина.

В тот период существования человека, который принято называть земной жизнью, он может воспринимать, ощущать присутствие своей духовно-энергетической части как отражение в зеркале, на гладкой поверхности воды, фотобумаги, киноплёнки, на экранах телевизора и компьютера. В виде своего зеркального двойника. Я так думаю. Возможно, я ошибаюсь.

– ДяМиш, ваши рассуждения интересны, но не очень убедительны.

– Хорошо, Кирилл. Я попробую привести несколько аргументов в подтверждение моей точки зрения.

Я решил предложить Кириллу сыграть в игру с его виртуальным двойником, который скрывается в неизвестном пространстве за зеркалом. Посмотрим, что из этого получится.

Я встал и осторожно передвинул фанерный шкаф так, чтобы его зеркальная дверь располагалась прямо напротив нашей скамейки. Потом я попросил Кирилла пододвинуться на середину скамейки и посмотреть в зеркало шкафа.

– Что ты видишь, Кирилл? – спросил я.

– Вижу себя в зеркале.

– Ты ошибаешься, Кирилл. Это не ты. Посмотри внимательно. Справа у тебя под глазом ранка. Кожа вокруг покраснела. Нижнее веко вздулось из-за отёка. Такое впечатление, будто ты прищурил правый глаз. Слева на верхней губе у тебя родинка. А из зеркала на тебя смотрит кто-то другой, у которого все наоборот. Родинка на верхней губе справа, а ранка и прищуренный глаз – слева.

Теперь потяни себя за нос и засмейся. Видишь, тот, кто смотрит на тебя из зеркала, передразнивает тебя. Показывает тебе нос и смеётся. Отплати ему за насмешку. Ухвати его за нос и потяни сильно-сильно. Так, чтобы нос у него вытянулся и стал длинным, как у Буратино. Смелее, смелее.

Кисть руки Кирилла, наткнувшись на гладкую поверхность зеркала, никак не могла захватить нос насмешника.

Я слегка потянул в сторону дверцу шкафа, висевшую на одной петле. Изображение Кирилла в зеркале исчезло. Зато появилось моё изображение.

– Теперь я вижу вас, ДяМиш.

– И вновь ты ошибаешься, Кирилл. Это не я. Погляди внимательно на меня. Видишь, у меня левая бровь немного похожа на ступеньку и нижняя губа слева имеет углубление в виде вертикальной бороздки. Это последствия травмы. В детстве я ударился лицом о какую-то железяку. А справа у меня, как и у тебя, родинка на верхней губе. Теперь посмотри в зеркало. У того, кто смотрит на нас, родинка на верхней губе слева, а следы травмы – на правой половине лица. В остальном он похож на меня. Знаешь почему? Потому, что мы с ним двойники-близнецы. Мы живём с ним душа в душу, понимаем друг друга, даже без слов. Он, мой двойник-близнец, всегда рядом со мной, готов всегда выслушать меня, поговорить со мной, пошутить, подбодрить. У нас разные имена и отчество. Ты знаешь моё – Михаил Михайлович? А как зовут моего двойника?

Я достал из портфеля картонную папку с отзывом оппонента. На её лицевой стороне было написано – Мих. Мих. Обращаясь к Кириллу, сказал:

– Я часто пользуюсь таким сокращённым вариантом своего имени и отчества.

Посмотрев на моего зеркального двойника, Кирилл со смехом спросил:

– Скажите, пожалуйста, как Ваше имя и отчество?

Я быстро повернул картонную папку лицевой стороной к зеркалу, прижал её к своей груди так, чтобы она была видна в зеркале, и сказал Кириллу:

– Читай.

Он произнес:

– хиМ хиМ.

И, видно по привычке, сказал моему отражению в зеркале:

– Спасибо.

– А теперь напиши фломастером на обратной стороне папки своё имя крупными заглавными буквами.

Он написал – КИРИЛЛ и вернул папку мне.

– А теперь, пожалуйста, громко представься зеркальному двойнику и попроси его сообщить свое имя.

Кирилл выполнил мою просьбу. В тот момент, когда он обратился к зеркальному двойнику с просьбой представиться, я быстро приложил папку к груди мальчика так, чтобы он смог увидеть и прочесть:

– ЛЛИРИК!

– Теперь, Кирилл, ты видел своего зеркального двойника и знаешь его имя – Лирик. Ты сможешь общаться с ним, когда захочешь. Он поймёт тебя без слов. Просто прочитает твои мысли.

Слушая, Кирилл слегка придвинулся ко мне. Из-за этого его отражение в зеркале опять исчезло.

– ДяМиш, смотрите, Лирик исчез куда-то!

– Не волнуйся, Кирилл, Лирик не исчез. Он просто скрылся в Зазеркалье. Ты же знаешь о существовании Зазеркалья из книги Льюиса Кэрролла «Алиса в Зазеркалье».

– Конечно, знаю. В детстве мама мне читала, а потом я сам читал и смотрел кинофильм. Но то Зазеркалье, в котором оказалась Алиса – детская сказка. Просто выдумка Льюиса Кэрролла. Такого быть не может. Всё это – враки, выдумки...

Вот так, как рушится песчаный замок, построенный детьми на пляже, рухнула вся моя придумка. А я так хотел с её помощью отвлечь больного Кирилла от горьких мыслей.

Не зная, как поступить, я, не отдавая себе отчёта в том, что делаю, воскликнул:

– А вот и не враки, не враки!

Размахивая для убедительности рукой, я случайно задел дверь шкафа, едва державшуюся на одной петле.

Дверь рухнула на землю. Я проследил ее падение, а когда перевёл взгляд на Кирилла, был поражён выра-

жением его лица: в нем смешались испуг, восторг и изумление одновременно. Он, не отрывая взгляда, смотрел туда, где только что висела на одной петле дверь старого **фанерного** шкафа, а губы его шептали:

– Зазеркалье, Зазеркалье.

Я перевел взгляд на шкаф. Поскольку его задняя стенка отсутствовала, я увидел то, что так поразило мальчика – голубое бездонное небо с клином летящих белых журавлей.

– Это и есть Зазеркалье? – тихо спросил меня Кирилл.

– Да, – так же тихо ответил я, поражённый чудом, которое совершил старый добрый и мудрый шкаф-домовой. Он приоткрыл Кириллу светлую надежду.

– ДяМиш, а я смогу оказаться потом там, в Зазеркалье, в виде моего двойника **Лирика** или журавля?

– Конечно, да! – ответил я.

– ДяМиш, скажите честно, всё, что вы рассказали, и то, что мы с вами видели, это правда или просто сказка?

– Правда. И знаешь почему? Потому что, когда мне было столько же лет, сколько тебе сейчас, мы с товарищами пели: «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью, Преодолеть пространство и простор...»

Повисла тишина. Мы молчали. Каждый думал о своём. О чём думал Кирилл, я не знаю. Но судя по едва заметной улыбке, иногда пробегавшей по его лицу, мысли у него были светлыми.

А я думал о том, прав ли я, рассказывая тяжело-больному мальчику сказку о его двойнике, который будет существовать в Зазеркалье? Не должен ли я вместо этого посоветовать его маме обратиться за профессиональной помощью к психотерапевту или к священнослужителю?

Наше молчание прервала приблизившаяся девушка – сестра Кирилла **Тося**. Поздоровавшись со мной и извинившись, она сказала, что мама ждёт Кирилла, так как они уже должны ехать в гематологический центр.

Прощаясь со мной, Кирилл как-то доверительно прошептал:

– ДяМиш, я всё же сомневаюсь в существовании Зазеркалья...

На этом мы и расстались.

Первая встреча с любознательным мальчиком Кириллом

Эта встреча произошла в Санкт-Петербурге на улице Бассейной. Мы с внучкой Настей, которой тогда исполнилось 5 лет, вышли погулять в Московский Парк Победы. С собой взяли бумажную модель самолёта-планера. В парке нашли большую площадку, по краям которой стояли садовые скамейки. На одной из них сидел мальчик лет восьми-деяти. В руках он держал модель самолёта, сделанную из бамбуковых реек, обтянутых бумагой, с резиновым двигателем и пропеллером. Мы решили занять свободную скамейку на противоположной стороне площадки. На скамейке лежала забытая кем-то книга Самуила Маршака «Человек рассеянный с улицы Бассейной». Мы переложили книгу на край скамейки и начали запускать наш бумажный самолёт-планер. Он взмывал вверх, а потом наклонился носом вниз и стремительно падал на землю. Нас заметили дети, игравшие на соседней площадке парка. Через пару минут они прибежали к нам и, обступив Настю со всех сторон, просили её разрешить им тоже запускать самолёт. Когда самолёт падал на землю,

ребята сразу бросались к нему гурьбой, отталкивая друг друга и пытаясь первыми схватить самолёт. Настя со стороны смотрела на это сражение за свой самолёт, и по её щекам катились крупные слезы. Всё это видел мальчик, сидевший на скамейке со своей моделью самолёта в руках.

Стараясь успокоить Настю и спасти нашу игрушку, я перехватил ее из рук ребят. Затем сел на скамейку, положил самолёт рядом с собой и взял в руки книгу Самуила Маршака. Раскрыв книгу, я обратился к ребятам:

– Хватит сражаться. Давайте лучше почитаем про рассеянного человека с улицы Бассейной. Кто знает что-нибудь об этом рассеянном человеке?

Больше половины ребят подняли руку и начали выкрикивать:

– Вместо шляпы на ходу, он надел сковороду!

– Сел в отцепленный вагон!

– Помчался в кассу покупать бутылку кваса!

Ребята окружили меня. Я начал громко произносить по одной фразе стихотворения, а ребята хором и со смехом заканчивали её. Подошёл к нам и мальчик с моделью самолёта. Стал вместе со всеми декламировать строки стихотворения. Когда мы прочитали книгу, наступила тишина. Мне показалось, что дети ждут чего-то от меня. Тогда я спросил их:

– Ребята, а вы все бывали в библиотеке имени Маршака – автора истории про Человека рассеянного?

Ребята молчали.

– Ребята – продолжил я, - видите, там за оградой парка через дорогу дом с шапкой на голове (надстроенной недавно мансардой)? На первом этаже этого дома прямо напротив нас находится детская библиотека Самуила Маршака. При входе можно увидеть его книги для детей на русском и в переводе на многие другие

языки мира. В том числе и о Человеке рассеянном. А в библиотеке можно почитать эти книги или взять с собой домой на некоторое время. Можете пойти в библиотеку прямо сейчас. Только помните, что улицу Бассейная нужно переходить по пешеходным переходам. Идите и будьте внимательны и осторожны при переходе. Помните, что рассеянные люди встречаются и среди водителей автомобилей и автобусов. До свидания, ребята!

В ответ раздались нестройные выкрики ребят:

– До свидания, дядя! Спасибо, дядя!

Как стая воробьёв, ребята разлетелись в разные стороны. Одни побежали из парка в сторону улицы, другие – к своим бабушкам и дедушкам. На площадке остались только мы с Настей и мальчик с моделью самолёта.

Любознательный мальчик Кирилл

Когда ребята разбежались, мальчик подошел к нашей скамейке, положил на неё свою авиамодель и бережно взял в руки наш бумажный самолёт, нечаянно помятый кем-то из ребят.

– Дядя, давайте я приведу его в порядок. Надо правильно установить наклон элеронов. Тогда он не будет делать фигуру «колокол» – резко взмывать вверх, а потом, наклонившись носом вниз, падать на землю. Мальчик разгладил измятые крылья и фюзеляж, изменил наклон задней кромки крыльев. После этого он резко метнул самолёт-планер вперёд и слегка вверх. Самолёт, будто слушаясь его, взлетел на 6–8 метров, а потом стал планировать, медленно снижаясь, пока не совершил мягкую посадку на газон в 25–30 метрах от нас. Настя с восхищением смотрела на полёт самолёта и на мальчика. Потом несколько раз сама запустила

самолёт. У нее самолет тоже планировал, но не улетал так далеко, как у мальчика.

– Как тебя зовут? - спросил я мальчика.

– Кирилл, – ответил он.

– Кирилл, почему ты не пошёл в библиотеку Маршака? Ты уже бывал там?

– Нет, не бывал. Но обязательно побываю. Я люблю читать книги. Особенно про изобретателей-инженеров, учёных. Стихи мне тоже нравятся. А ещё мне нравятся книги и кинофильмы про фантастику. Такие фильмы мы смотрим вместе с папой. Он у меня инженер, учёный и фантаст.

– А где работает твой папа? – спросил я его.

– Раньше он работал на разных испытательных полигонах и на космодроме Байконур. Три года тому назад у меня обнаружили заболевание крови под названием лейкоз. Меня лечили в городе Алма-Ата, потом – в Новосибирске. Однако полностью вылечить не смогли и посоветовали поехать на консультацию и лечение в Санкт-Петербург. По просьбе папы его направили на работу с ответственным заданием в научно-производственное объединение «Удаленная связь». Мы приехали всей семьёй из Новосибирска только неделю тому назад. Мама сегодня впервые отпустила меня погулять одного.

– А где вы живёте теперь? – спросил я.

– В кирпичном доме за тем домом с шапкой, где находится библиотека Маршака. Я обязательно туда запишусь завтра или послезавтра. А сейчас я должен идти домой. Мама, наверное, уже волнуется. Она отпустила меня погулять на полчаса, а уже прошёл час, как меня нет.

Он поднялся со скамейки, сделал несколько шагов в сторону пешеходного перехода. Потом остановился, обернулся и спросил:

– Извините, дядя, а как вас зовут?

Я ответил:

– Михаил Михайлович.

Кирилл посмотрел на меня своими умными, немного грустными голубыми глазами и, проглатывая дифтонг «дя», сказал, улыбаясь:

– До свидания, дя Михаил Михайлович.

Вторая встреча с любознательным мальчиком Кириллом

Прошло две-три недели после моего знакомства с Кириллом. Воскресным утром я вышел во двор нашего дома. Позади бетонной стенки, огораживающей контейнеры, начинался травяной газон с цветочной клумбой. По краям газона стояли садовые скамейки. На них любили греться на солнышке и беседовать пенсионеры.

На одной из скамеек я увидел моего нового знакомого Кирилла. Он читал вслух книгу небольшой собаке породы бигль. Собака лежала на скамейке, положив голову ему на колени. Она преданно глядела на своего хозяина и иногда слабо виляла хвостом. Кирилл тоже заметил меня. Прервав чтение, он поздоровался:

– Здравствуйте, Михаил Михайлович!

Затем, обращаясь к собаке, назидательным тоном сказал:

– Квант, на сегодня хватит. Если ты понял всё, что я читал тебе про Вселенную и нашу Галактику, покрути хвостом.

Квант стал энергично крутить хвостом то в одну, то в другую сторону.

– Хорошо – сказал Кирилл Кванту. – Я понял тебя. Теперь можешь побегать вокруг клумбы, пока я раз-

говариваю с Михаилом Михайловичем. Только не гоняй голубей, не лай на них. Понял?

Как будто все поняв, пес лизнул ему руку и несколько раз покрутил хвостом. Затем спрыгнул со скамейки и побежал вдоль клумбы туда, где небольшая стая воробьёв что-то клевала в траве газона.

Я подошел к скамейке, на которой расположился Кирилл.

– Михаил Михайлович, посмотрите, что мы с папой сконструировали.

С помощью пульта дистанционного управления он искусно вёл модель танка, как мне показалось Т-34, по песочнице через полосу препятствий в виде горок и рвов. Я похвалил его за умелое вождение танка Т-34.

– Эта модель – не Т-34. Она больше похожа на танк Т-85 образца 1943 года. Но наш танк является принципиально новой моделью. Танк Т-34 действительно был лучшим. При движении по дороге он развивал скорость до...

Неожиданно к нашему с Кириллом разговору присоединился еще один собеседник – невысокий старичок с седой бородкой и тростью. Он был уже очень немолод: на вид ему было далеко за 80. Но в глазах его горел задорный огонек. Занятые разговором о танках, мы не заметили, как он подошел к скамейке. Вероятно, он с интересом слушал наш разговор и теперь активно включился в него. Он подробно рассказал о тактико-технических характеристиках Т-34, сравнил эту модель с Т-85 и средними немецкими танками Т-4, Т-5.

Поражённый эрудицией нового знакомого, я представился и поинтересовался его именем и отчеством.

– Кузьма Петрович, – ответил он.

– Скажите, откуда у вас такие знания о танках?

– Михаил Михайлович, как я догадываюсь, вы, вероятно, предположили, что я был танкистом? Нет, не был. А вот чинить наши подбитые танки Т-34, Т-85, КВ-1 мне приходилось.

Рассказ старичка-долгожителя Кузьмы Петровича

Когда началась война в 1941 году, мне было 14 лет. После окончания седьмого класса я собирался поступить в профессионально-техническое училище при Кировском заводе. Там работал слесарем-инструментальщиком мой отец.

Отец вступил в Народное Ополчение, ушёл на фронт в конце июля и вскоре погиб на Лужском оборонительном рубеже. Перед уходом на фронт он отвёл меня к начальнику цеха Кировского завода и попросил его присмотреть за мной, сделать из меня человека. Через месяц я уже на токарном станке нарезал корпуса бронебойных снарядов для танковых пушек. А ещё через два месяца меня перевели в цех по ремонту подбитых советских танков. Жили мы тогда в Московском районе, неподалеку отсюда. Здесь были совхозные поля, деревянные постройки барачного типа с огородами, садами. В одном из таких барачных домов жила наша семья. Всего в нашем блоке жило пять семей – по числу пяти 12-метровых комнат. Жили тесно, но дружно. Из-за тесноты мебели практически не было. В комнатах стояли одно- и двухъярусные кровати, табуретки, стол. Вещи хранили под кроватями, на крючках, вбитых в стены, или в общей прихожей в **фанерных** шкафах. Шкафы стояли вдоль стены, вплотную прижимаясь друг к другу. А нашему шкафу места уже не хватало. Он стоял как-то боком. Может, поэтому на нём все семьи стали

отмечать зарубками рост детей в их дни рождения. И отмечали без малого тридцать лет. Там много зарубок с именами. Несколько поколений родилось и выросло в нашем доме. Я помню всех, кто смотрел на себя в зеркало нашего шкафа.

Когда в конце 1941 года доставили похоронку на моего отца, Петра Тимофеевича, к нам пришли помянуть его жители других отсеков барака. Чтобы смягчить боль и горе нашей утраты, Лёва, студент филфака Ленинградского Университета, живший в соседнем отсеке барака, рассказал про книгу Льюиса Кэрролла о приключениях Алисы в Зазеркалье. Он предложил:

– Давайте считать, что все погибшие жильцы нашего дома не умерли, а перешли в страну Зазеркалье. Там и существуют по сей день. А мы помним их, говорим о них, как о живых.

Это предложение всем оказалось по сердцу. В годы войны и в послевоенное время, теряя кого-то из наших соседей, мы собирались у боковой стенки шкафа, чтобы помянуть погибшего добрым словом и проводить его в Зазеркалье.

А жизнь шла своим чередом. На боковой стенке начали появляться новые зарубки. Рядом с моей появилась метка моего сына. Он был танкистом. Погиб в Афганистане.

В конце сороковых годов начали сносить деревянные бараки и расселять их жителей. Мне, как стахановцу-орденоносцу, предоставили квартиру в этом доме. На новую квартиру мы перевезли из барака нашу реликвию – старый фанерный шкаф.

Пять лет назад я проводил в Зазеркалье мою жену, Зинаиду Семёновну. Царствия ей небесного! Теперь, когда я один, этот старый шкаф стал мне, что называется, другом, товарищем и братом. По вечерам я часто смотрю на зарубки с именами и датами рождения. И

лица моих родных и близких встают передо мной как наяву.

Кузьма Петрович замолчал. Молчали и мы с Кириллом, находясь под впечатлением от его рассказа.

Первым заговорил Кузьма Петрович:

– Простите меня, старика. Я вас совсем заговорил. Даже забыл, что мне надо спешить в поликлинику. Извините ещё раз и до свидания, Михаил Михайлович и молодой человек Кирилл.

Он встал со скамьи и быстрой семенящей походкой пошёл в сторону арки, опираясь на трость. Когда он скрылся за углом дома, я повернулся к Кириллу и сказал:

– Я понимаю, откуда у Кузьмы Петровича интерес и такие глубокие знания о танках. Он с четырнадцати лет работал на Кировском заводе, ремонтировал подбитые танки, создавал новые. У него сын стал танкистом. А откуда интерес к танкам у тебя, Кирилл?

В поиске вещества с удивительными свойствами под условным названием ВСЕЛЕНИТ

– От папы, конечно. Папа считает: мы бы выиграли Курскую битву с меньшими потерями, если бы в то время у нас были телеметрические технологии, позволяющие управлять ходом танкового сражения дистанционно. Поэтому папа занимается разработкой телеметрических технологий для использования их в космосе, как с мирной, так и с военной целью. Но это строжайший секрет, о котором я не должен говорить ни с кем. Меня тоже интересуют телеметрические технологии. Когда я закончу школу, то поступлю в Военно-

механический университет и буду заниматься тем же, чем занимается мой папа.

Папа считает, что еще на заре разработки беспроводной связи в поисках способов увеличения ее дальности российскими учеными был обнаружен крайне редко встречающийся на Земле материал с удивительными свойствами. С его помощью можно трансформировать один вид энергии в другой и передавать её на сверхдальние расстояния со скоростью, превышающей скорость распространения света. Возможно, этот материал попал на Землю из Космоса.

Папа говорит, что в мемуарах одного знаменитого российского учёного – исследователя Тянь-Шаня упоминается легенда о буддистском монахе-долгожителе, услышанная им во время одной из научных экспедиций. Высоко в горах Тянь-Шаня в буддийском монастыре долгие годы жил монах, обладавший удивительными и таинственными способностями: он умел предвидеть будущее, знал события тысячелетней давности, обладал даром омолаживать стариков. Обитатели монастыря уверяли, что у него есть прямой канал общения с Высшими сферами Космоса.

Однажды, прослышав о чудесных способностях монаха, пришли белые люди. Они о чём-то долго и громко разговаривали с ним, а потом ушли с монахом на одинокую вершину той священной горы, где он совершал ритуалы и читал молитвы. Прошло три дня. Обеспокоенные отсутствием монаха, обитатели монастыря пошли к священной горе. Там никого не было: ни монаха, ни белых людей. Лишь у подножья скалы они нашли кожаную ладанку с разорванным кожаным шнурком. Эту ладанку монах всегда носил на шее, не расставаясь с ней ни днем, ни ночью. Никто не знал о содержимом ладанки, но поговаривали, что с ней как-

то связаны чудесные способности монаха. Боясь гнева Высших сфер, люди оставили ладанку на том же месте, прикрыв её большим обломком скалы.

Услышав эту легенду, начальник экспедиции Пётр Петрович Семёнов попросил показать то место, где жители нашли и сохраняют ладанку буддистского монаха. Его отвели к священной горе и показали обломок скалы, под которым была спрятана ладанка. Под влиянием дождей и температурных перепадов между обломком скалы и грунтом образовалась щель, в которой был виден кусочек кожи в виде шнурка. Один из спутников Петра Петровича потянул за шнурок и без труда извлёк из-под обломка скалы кожаную ладанку.

Местные жители, услышав, что священная гора вернула ладанку монаха, сочли это плохим для себя знаком. Поэтому они не возражали, чтобы Петр Петрович забрал ее с собой. В Санкт-Петербурге в доме Петра Петровича ладанка долго хранилась среди других артефактов, привезённых им из научных экспедиций.

Говорят, сын Петра Петровича рассказывал легенду о способностях буддийского монаха и его таинственном исчезновении на одном из семейных музыкальных вечеров в доме другого петербургского ученого – Александра Степановича Попова, изобретателя способа беспроводной передачи информации на расстоянии. С целью увеличения дальности беспроводной телеграфии Попов изучал возможности резонанса, использовал антенну Теслы, искровой передатчик и ряд других подходов. Успехи его исследований позволили повысить дальность передачи сигнала до 100 км, но ученый до конца жизни продолжал искать новые решения. Рассказанная за вечерней беседой история о монахе его живо заинтересовала. Он высказал ~~мнение~~ о том, что монах владел неким неизвестным способом управления

энергией, и захотел поближе изучить загадочную ладанку и ее содержимое.

Это всё, что удалось узнать моему отцу о материале с чудесными свойствами. Когда я поступлю в Университет и после его окончания, буду искать и найду этот материал. Чего бы это мне ни стоило.

«Стоп», – сказал я себе. Теперь мне понятно, почему этот мальчик так симпатичен мне. Он не только любопытен. У меня с ним общие идеалы. Мы стремимся быть верными одному и тому же девизу «Бороться и искать, найти и не сдаваться».

И ещё одно обстоятельство заставило меня сказать: «Стоп» и задуматься.

Кирилл упомянул в своём рассказе имена известных ученых: исследователя Тянь-Шаня Петра Петровича Семёнова-Тянь-Шанского и отечественного изобретателя радио Александра Степановича Попова. Занятно, что я был знаком с потомками их обоих.

С одной из наследниц Петра Петровича, представительницей рода Тянь-Шанских, я познакомился в 60-е годы в доме дядюшки моей будущей жены, известного ленинградского архитектора, профессора Армена Константиновича Барутчева.

А имя российского изобретателя радио А. С. Попова для меня неразрывно связано с моим учителем, профессором хирургом Андреем Александровичем Кьяндским. На нашей кафедре, которую Андрей Александрович возглавлял многие годы, иногда появлялась его племянница – Екатерина Георгиевна Попова-Кьяндская.

Между нами сложились добрые дружеские отношения. Я приглашал Екатерину Георгиевну на мероприятия, посвящённые А. А. Кьяндскому, а она приглашала меня на встречи творческой интеллигенции Ленин-

града, проходившие в квартире-музее её прадеда на улице имени профессора А.С. Попова.

Позже сотрудницей кафедры стала другая продолжательница рода Поповых-Кьяндских – еще одна Екатерина. Однажды она сообщила мне, что в доме, где располагается мемориальная квартира А. С. Попова, начинается капитальный ремонт. В связи с этим она пригласила меня побывать вместе с ней в квартире и посмотреть, можно ли использовать какие-то документы и фотографии для оформления музея нашей кафедры.

Когда мы пришли в квартиру А. С. Попова, там уже во всю шла подготовка к ремонту. В маленькую комнату-кладовку были снесены папки с документами и книги. Среди них лежал старинный альбом для фотографий: его задняя обложка едва держалась на лоскуте кожаного переплёта. Раскрыв альбом, я увидел прекрасные фотографии представителей разных поколений рода Кьяндских. Екатерина разрешила мне взять семейный альбом, чтобы переснять фотографии для нашего кафедрального архива.

Во время сканирования кусок кожаного переплёта порвался. Твердая задняя обложка окончательно отделилась от альбома и упала на пол. Подняв её, я увидел конверт из пожелтевшей бумаги, который был приклеен к внутренней поверхности обложки. Подумав, что там могут находиться какие-нибудь пояснения к фотографиям, я вскрыл конверт. В нём оказался кожаный мешочек-ладанка из пожелтевшей, с бурыми пятнами лайки, тончайшей выделки. Развязав узел из кожаных тесёмок, стягивавших углы мешочка, я обнаружил в нём пластинку овальной формы размером 6x7 см и толщиной около 1,5 мм, из плотного материала с пористой структурой, серого цвета с золотистым оттенком. ✓
Края пластинки были неровными, острыми, как бы

изъеденными. Они прочно удерживали пластинку в лайковом мешочке. Я попытался извлечь пластинку. Раздался лёгкий треск, и пластинка разломалась на три неравные части. Когда я достал их, то заметил, что внутри мешочка осталось несколько мелких «крупинок» – осколков того же материала. Попробовал извлечь их из глубины – но лишь исколол палец: крупинки плотно приклеились к кожаной поверхности.

Закончив сканирование фотографий, я положил альбом на полку книжного шкафа и позвонил Екатерине. Андреевне. Поблагодарил её и сказал, что альбом лежит на полке книжного шкафа в моём кабинете. Она может забрать альбом в любое удобное для неё время.

Как-то, спустя несколько лет, я искал в шкафу понадобившуюся мне книгу и обнаружил оставшуюся там заднюю обложку семейного альбома Кьяндских-Поповых. Вернув обложку на прежнее место, подумал:

– Надо не забыть вернуть её хозяйке при случае!

Об этой истории с обложкой семейного альбома Кьяндских-Поповых я рассказал Кириллу. Он слушал меня внимательно. Глаза его блестели, на щеках появились румянец. Едва я кончил рассказ, он задал мне вопрос:

– Михаил Михайлович, а вдруг мешочек с пластинкой, который Вы нашли в семейном альбоме Кьяндских-Поповых – это и есть таинственная ладанка пропавшего монаха? А пластинка – это то самое вещество, которое ищет папа? Не могли бы Вы проверить, сохранилась ли у Вас обложка альбома с пластинкой? А если сохранилась, может быть, мы с папой могли бы ее посмотреть?

– Конечно могу, если она еще на месте. Но через несколько дней. Я сегодня вечером улетаю в командировку. Дай мне номер своего телефона. Когда я вернусь

из командировки, поищу обложку альбома и позвоню тебе. Хорошо?

– Очень хорошо! Я буду ждать звонка, Михаил Михайлович.

Третья встреча с любознательным мальчиком Кириллом

Вернувшись из командировки, я вспомнил о просьбе Кирилла во время ужина. Не доев бутерброда с сыром, встал, подошёл к шкафу. В дальнем углу его нашёл обложку семейного альбома с приклеенным к ней конвертом, в котором находилась кожаная ладанка. Развязал кожаные шнурки, сближающие края мешочка-ладанки, и извлек, не без труда пластинку, точнее – три её части, которые положил в приготовленный заранее почтовый конверт. Заглянул внутрь ладанки. Не осталось ли там ещё одного фрагмента пластинки? Из-за плохой освещённости осмотреть внутреннюю поверхность дна ладанки не удалось. Тогда я перевернул ладанку вверх дном и стал трясти её. На стол, прямо на мою тарелку с недоеденным бутербродом посыпались «крупинки» из того же вещества, из которого состояла пластинка. Несколько «крупинок» покатались по поверхности стола и скатились на пол. Собранные с тарелки, с поверхности стола и с пола «крупинки», я поместил в стеклянную трубку-контейнер, в которой обычно носил с собой валидол на всякий случай. «Крупинки», упавшие на пол и закатившиеся под стол, были покрыты слоем пыли серого цвета. Надо будет потом отмыть их от пыли, подумал я. А пока пусть стеклянная трубка-контейнер с «крупинками» полежит в моём импровизированном сейфе-шкатулке из карельской берёзы, в котором я хранил значки, юбилейные монеты

и награды. Закончив ужинать, Перед тем как отнести сейф-шкатулку в мой кабинет, где она хранилась, я машинально пересчитал «крупинки». Их было 11. Недостающую двенадцатую «крупинку» я так и не нашёл. Возможно, она скатилась со стола на пол и укатилась в дальний угол комнаты. А возможно, она прилипла к бутерброду и я, не заметив того, съел её,

После ужина я позвонил по телефону Кириллу.

Договорились о встрече на том же месте – во дворе нашего дома на знакомой площадке. В назначенное время Кирилл уже поджидал меня на скамейке-лавочке. Он выглядел каким-то бледным, немного вялым, утомлённым. Но стоило ему услышать, что я нашел и принёс пластинку из семейного альбома Кьяндских-Поповых, как он оживился. На бледных щеках появился румянец, глаза заблестели. Он бережно вынул из конверта самый большой кусок пластинки. Ощупал и осмотрел его со всех сторон, понюхал. Потом аккуратно положил его в конверт и сказал:

– Я думаю, папа будет очень доволен, увидев эту пластинку. А сколько она стоит, сколько мы должны заплатить за неё?

– Кирилл, если я ещё раз услышу от тебя подобный вопрос, я заберу пластинку и уйду. На этом наша дружба закончится. И учти ещё одно обстоятельство. Эта пластинка не моя. Она собственность двух великих учёных России, то есть она – достояние нашей страны.

– Хорошо, – сказал Кирилл. – Пусть будет достоянием нашей страны. Вы скажите это моему папе, когда он вернётся после завершения, как он это называет, испытаний «изделия». Михаил Михайлович, можно мне попросить Вас ещё об одном одолжении?

– Каком?

– Если Вы найдете самую первую модель сотового телефона фирмы Nokia с наружной антенной, помогите нам с папой приобрести её.

И Кирилл стал увлечённо рассказывать о причине этого интереса, о научно-технических тонкостях проблемы дальней беспроводной связи и перспективах её развития. Периодически он прерывал свой рассказ, обращаясь ко мне с вопросом:

– А как Вы думаете?

Не считая себя компетентным в той области, о которой он мне рассказывал, я отвечал ему:

– Я тоже так думаю. Возможно, я ошибаюсь.

Рассказ Кирилла о беспроводной связи продолжался около двух часов. Каждый раз на его вопрос: «Как Вы думаете?» – я добросовестно повторял эту фразу. Наконец мне это надоело и я, договорился с ним, что буду произносить аббревиатуру этой фразы – ЯТД МЯО. Я часто пользуюсь этим приёмом, когда просят меня высказать моё мнение по проблеме, в которой я считаю себя недостаточно компетентным.

Кирилл объяснил мне причину их с отцом интереса к первой модели сотового телефона фирмы Nokia с выносной антенной в виде штырька, выступающего над корпусом аппарата. В лаборатории, которой заведовал отец Кирилла, в наружной антенне ~~нескольких~~ экземпляров данной модели, обеспечивающих невероятно устойчивую связь, случайно было обнаружено присутствие в очень малом количестве неизвестного вещества. Следы такого же вещества были обнаружены в нескольких образцах горной породы Тянь-Шаня, хранящихся в Горном музее Санкт-Петербурга. Образцы этой горной породы были переданы музею ~~известным русским исследователем~~ Петром Петровичем Семёновым-Тянь-Шанским.

Если пластинка из семейного альбома Кьяндских-Поповых состоит из того же вещества, которое содержится в образцах горной породы с Тянь-Шаня и в антенне аппаратов Nokia с супернадёжной и дальней связью – это может стать основой для грандиозного шага в развитии телекоммуникаций.

– Вы согласны с этим, Михаил Михайлович?

– Да. ЯТД МЯО. Я хотел бы познакомиться с твоим папой, когда он вернётся после испытаний «изделия».

– Хорошо, Михаил Михайлович. Я обязательно познакомлю Вас с моим папой и мамой, моей удивительной бабушкой Машей, с моим братом Игорем и сестрой Тосей.

– А как зовут твоего папу и твою маму?

– Папу зовут Артём Викторович. А маму зовут Надежда Михайловна.

На этом мы и расстались.

Четвёртая встреча с любознательным мальчиком Кириллом после того, как его папа не вернулся после испытаний «изделия»

Несмотря на занятость лечебной и преподавательской работой, я постоянно вспоминал рассказ Кирилла о чудесных свойствах вещества, следы которого были обнаружены в антеннах нескольких экземпляров первых сотовых телефонов фирмы Nokia, и которое, возможно, содержится в пластинке, хранившейся в семейном альбоме Кьяндских-Поповых. Для того, чтобы выполнить просьбу Кирилла, я составил перечень мест, где мог находиться сотовый аппарат Nokia с выносной антенной – мой первый сотовый аппарат, подаренный мне по случаю дня рождения. Он, как я уже упоминал,

был повреждён во время сплава на надувной резиновой лодке по бурной реке в Карелии. Мастер по ремонту сотовых телефонов сказал, что чинить его бесполезно. Дешевле купить новый аппарат, а этот подарить детям. Пусть играют. Так я и поступил. У меня два внука и три внучки. Корзина с их игрушками путешествовала вслед за ними по нескольким дачам и квартирам Санкт-Петербурга. Долго искал я аппарат Nokia по маршруту путешествия корзины с игрушками, пока не обнаружил его в гараже. Сразу же позвонил Кириллу, чтобы договориться о встрече. Я ожидал услышать радостную реакцию на известие о находке аппарата Nokia. Но голос Кирилла был каким-то тусклым, грустным. Он выслушал меня и спросил, когда и куда ему нужно подойти, чтобы получить аппарат. Обеспокоенный интонацией его голоса, я спросил:

– Кирилл, что-то случилось?

– Михаил Михайлович, это не телефонный разговор.

При встрече я всё Вам расскажу.

– Тогда приходи к нам в гости завтра вечером после семи. Я буду ждать тебя.

На следующий день ровно в семь часов вечера Кирилл позвонил в дверь. Выглядел он неважно. Лицо бледное, взгляд потухший, движения вялые. Я провёл его на кухню, усадил за стол, предложил чай с вареньем. Кирилл сидел поникший, болтая ложкой в чашке, к варенью не прикоснулся. Я сказал:

– Ну, рассказывай, что случилось?

– Михаил Михайлович, у нас горе. Папа не вернулся из командировки. Приходили какие-то два человека и папин друг Василий ~~Владимирович~~ – папин заместитель по его проекту. Меня, брата и сестру попросили погулять, пока они поговорят с мамой. Когда мы вернулись домой, у мамы было заплаканное лицо. Папины вещи, документы, книги на письменном столе, в книжном

шкафу лежали не так, как обычно. Я подумал, что люди, приходившие с Василием ~~Владимировичем~~, что-то искали в папиных вещах. Вытирая слёзы, мама сказала:

– Дети, случилась катастрофа, но об этом никто не должен знать. С меня потребовали расписку о неразглашении. Поэтому ничего больше о том, что произошло с папой, я рассказать вам не имею права. Да я и не знаю ничего. Одно могу сказать. Папа честный, прекрасный человек. А каким он был отцом – сами знаете.

Мы поняли, что с папой произошла беда и что приходившие что-то искали в папиных вещах. Как мы дальше будем жить – не знаем. Только очень прошу вас, Михаил Михайлович, не говорите никому о том, что я рассказал Вам. Я же нарушил мамину подписку о неразглашении.

Я не стал говорить об этом Кириллу, но подумал, что мог бы обратиться за советом к моему бывшему пациенту и нынешнему другу, полковнику, имеющему определенное отношение к неким компетентным структурам, как пролить свет на тайну исчезновения учёного Артёма Викторовича Кузнецова, возглавлявшего лабораторию в НПО «Удаленная связь».

За этими печальными разговорами я чуть было не забыл о своей находке. Вынув из ящика письменного стола сотовый телефон фирмы Nokia с наружной антенной, и положив его на стол перед Кириллом, спросил, нужен ли ему аппарат.

– Конечно, нужен. С его помощью, если он окажется тем самым аппаратом, я сделаю всё от меня зависящее, чтобы завершить наш с папой проект по телекоммуникациям с использованием «Вселенита». А ещё я обязательно раскрою тайну исчезновения моего папы, чего бы мне это ни стоило. Я уверен, что он жив. Но сейчас пусть аппарат пока побудет у Вас. Мало ли что...

Слушая сбивчивую речь Кирилла, я вспоминал мои переживания, когда нам пришло извещение, о том, что мой отец пропал без вести. И это ~~заставляло окружающих~~ думать, что он попал в плен или перешёл на сторону врага. Глядя на Кирилла, слушая его, я думал: Этот мальчик – оживший образ героя романа Шарля Де Костера «Легенда о Уленшпигеле...». Он посвятит себя борьбе за восстановление доброй памяти о своем отце и достойно продолжит его дело под девизом «Бороться и искать, найти и не сдаваться!»

Прощаясь с Кириллом, мы договорились, что он заберет у меня аппарат, как только сможет продолжить ~~свои~~ исследования по изучению «Вселенита». **ВСТАВЬ**

Тогда мы ещё не знали, что из-за пандемии COVID 19 наша встреча отложится почти на два года.

Пятая, не состоявшаяся из-за пандемии COVID-19 встреча с Кириллом

Пандемия COVID-19 охватила Россию в 2020 году. К началу весны учебные заведения были переведены на дистанционное обучение. Преподавателям старше 60 лет было предложено перейти на самоизоляцию – не посещать университеты, школы, участвовать в учебном и научном процессах дистанционно с использованием интернета. В связи с настойчивыми рекомендациями о социальной изоляции многие преподаватели, учёные, в том числе и я, покинули Санкт-Петербург, стали жить и работать на загородных дачах.

Семья Кирилла уехала в соседнюю область, где в деревне жили родные его мамы Надежды Михайловны. Связь с Кириллом я поддерживал по сотовому телефону. Через четыре месяца после введения противоэпидемического режима мне позвонил Кирилл. На мой вопрос: «Как дела?» – он не ответил, а передал телефон маме,

которая сказала, что Кирилл плохо себя чувствует. Похудел, стал каким-то вялым, полусонным. Местные врачи заподозрили у него рецидив заболевания крови. Место, где они сейчас живут у родственников, недалеко от Москвы. Врач дал направление на консультацию в Московский национальный медицинский центр детской гематологии, онкологии и иммунологии имени Рогачева. Мне Надежда Михайловна звонит, чтобы посоветоваться, куда им ехать на консультацию – в Москву или Санкт-Петербург. Я ответил так:

– Если Вы живёте близко от Москвы, и у Вас есть направление на консультацию, не теряя время, поезжайте в Москву.

Надежда Михайловна последовала моему совету. Из Москвы она позвонила мне и рассказала, что предполагаемый диагноз заболевания подтвердился, сына готовы принять на лечение. Она будет держать меня в курсе, как проходит лечение и как чувствует себя Кирилл.

После проведённого курса лечения состояние Кирилла улучшилось. Но, к сожалению, улучшение оказалось непродолжительным. Заболевание прогрессировало. Когда пандемия COVID-19 пошла на спад, семья вернулась в Санкт-Петербург. Лечение Кирилла продолжили в Центре детской гематологии имени Р. М. Горбачёвой, привлекли ведущих отечественных и зарубежных специалистов-гематологов. Но состояние Кирилла, как физическое, так и душевное, продолжало ухудшаться.

В связи с нарастанием депрессивного состояния сына Надежда Михайловна позвонила мне и попросила встретиться с Кириллом, поговорить, ободрить его.

Конечно, я не мог отказаться, хотя и не представлял себе чётко, как я смогу помочь Кириллу, что скажу ему.

ЧАСТЬ II ЗАЗЕРКАЛЬЕ

Итак, я опять держу в руках мой первый сотовый телефон «Nokia» и не верю своим глазам. На его маленьком экране читаю сообщение

SMS № 1. ДяМиш, Вы оказались правы. ЗАЗЕРКАЛЬЕ существует. ЛИРИК

Такого не может быть! Должно быть, кто-то слышал мой разговор с мальчиком Кириллом и мою выдумку о Зазеркалье с целью отвлечь его от грустных мыслей, а теперь решил подшутить надо мной. Послал сообщение на мою электронную почту. И это почтовое сообщение почему-то высветилось в виде смс на старой «Nokia». Сим-карту из аппарата я же не извлекал...

Проверил свою почту, смс сообщения и все мессенджеры на своем рабочем смартфоне, чтобы подтвердить эту догадку. Сообщения от Лирика о существовании Зазеркалья нигде не было!

Снова проверил старую «Nokia» и обнаружил еще несколько смс – теперь о пропущенных вызовах. Не понимая происходящего, стал вертеть в руках «Nokia» подобно мартышке из басни И. А. Крылова

«Вертит очками так и сяк.
То к темю их прижмет,
То их на хвост нанижет,
То их понюхает, то их полижет...

Пытаясь получше рассмотреть экран, поднес аппарат ближе к лицу, так что наружная антенна коснулась моего лба. Вдруг что-то тихо зажужжало, и мне в голову «пришла» мысль. Да, да! Именно «пришла». Я не сам

придумал её. Она вошла в меня и прозвучала внутри в виде человеческой речи, человеческого голоса, похожего на голос Кирилла. Как будто таким необычным способом Кирилл мысленно передал мне то, что хотел бы сказать при встрече

– Здравствуйте, ДяМиш.

Неужели это Кирилл? Где он находится? Только успел подумать об этом, как снова что-то зажурчало, и в мое сознание поступила новая информация от Кирилла с ответом на мои «мысленные» вопросы. Кирилл сообщил, что это он и не он.

Забегая вперёд, я хочу извиниться перед вами, уважаемый читатель, за возможные неточности в изложении содержания мыслей Лирика, переданных им из Зазеркалья. Если вам когда-нибудь приходилось принимать в режиме online мысли человека, вы поймёте, с какими трудностями встретился я при попытке изложить словами мысли Лирика. У меня же не было возможности записать его мысли на диктофон. Так что придется Вам ограничиться только моим пересказом его мысленных посланий.

Сложность этого пересказа заключается ещё и в том, что у нас с Лириком не было устойчивой двусторонней связи, чтобы о чем-то переспросить или уточнить. Мысль Лирика в виде информационного сигнала я воспринимал беспрепятственно. Но моя мысль, похоже, достигала Лирика гораздо хуже и воспринималась им в виде отдельных слов. Поняв это, Лирик передал мне следующее.

– ДяМиш, давайте договоримся так. Я сначала отправляю Вам на старую модель «Nokia» короткое сообщение – SMS о событиях, происходящих в Зазеркалье. Это будет приглашением к общению в режиме online А потом через антенну аппарата пересылаю вам

свое подробное мысленное послание. Если вам нужны будут доказательства реальности существования Зазеркалья, сможете показывать мои SMS. Канал обратной связи с Вами пока работает плохо. Поэтому после получения информации от меня прошу подтверждать её получение коротким SMS. Это будет означать, что мои мысли Вы приняли, поняли и приглашаете продолжать работу по дальнейшему знакомству с Зазеркальем.

ДяМиш, я буду сообщать Вам всё, что я увидел и узнал в Зазеркалье. К сожалению, мои знания ученика седьмого класса часто не позволяют разобраться во всём увиденном. Извините за это. До свидания, ДяМиш. Лирик.

На этом наш первый сеанс связи закончился. В течение дня я периодически поглядывал на экран «Nokia», нет ли новых пропущенных сообщений от Лирика. Но аппарат молчал!

Я начал беспокоиться. Меня особенно настораживало упоминание им во время нашего первого сеанса online-коммуникации о некой «секретности»! Что бы это могло значить?

Наконец вечером, когда я уже собирался ложиться спать, Nokia снова ожила. В ней что-то «зажужжало», и на её маленьком экране я прочитал следующее сообщение.

SMS № 2. ДяМиш, хочу сообщить Вам, что испытал я при переходе в Зазеркалье. ЛИРИК

Я прижал кончик антенны Nokia ко лбу и ощутил, как в меня поступает информация, передаваемая Лириком. Вот что он сообщил.

– У меня всё в порядке. Ничего страшного, ужасного не произошло. Настроение хорошее. Вокруг много

интересного и непонятного. Привыкнуть к существованию в Зазеркалье помогает мой теперешний наставник. Он заботится обо мне, как о сыне. Мы подружились с ним. Он просто «приручил» меня к себе. Помогает подготовить рассказ о том, как происходил мой переход и адаптация в Зазеркалье. Вот что я могу сообщить по этому поводу.

Во-первых, подробностей самого перехода в Зазеркалье я не знаю, так как находился в состоянии наркоза – спал. В таком же состоянии, как при пересадке мне костного мозга. Когда я проснулся, меня окружали голубые силуэты, напоминающие своими очертаниям людей-землян. Не говоря ни слова, они обменивались мыслями друг с другом. Оказалось, что мне их мысли понятны без слов.

Внимательно вдумываясь в их мысли, я понял, что они обсуждают, какую оболочку выбрать для сохранения и удержания душевно-энергетической составляющей моей земной сущности, чтобы ее очертания были похожи на земной силуэт моей фигуры. Другой вопрос, который они обсуждали – какого цвета должна быть оболочка, чтобы она соответствовала тому виду общественно-полезной деятельности, которую я буду выполнять в Зазеркалье.

По последнему вопросу их мнения разошлись. Тогда один из них мысленно отправил этот вопрос Председателю Высшего Совета Мудрейших Галактики. Ответ Председателя не заставил себя долго ждать:

– Временно окрасьте оболочку в наш базовый голубоватый цвет. Позднее, когда выделенный мною персональный наставник оценит уровень его интеллекта, знаний, любознательности, трудолюбия, порядочности, Высший Совет Мудрейших решит, выполнение каких задач в Галактике он должен будет выполнять. Кстати,

под каким именем он зарегистрирован в Зазеркалье, каков его индекс индивидуальных способностей?

Один из окружавших меня силуэтов мысленно ответил Председателю:

– Любознательный Лирик.

Не скрою, мне было приятно узнать, что в Зазеркалье меня называют любознательным. На Земле меня чаще называли любопытным. Когда я задавал вопросы «почему», «для чего», «зачем» или пытался разобрать механизмы игрушечных машинок и заводных говорящих кукол, мне говорили: «Любопытному на днях прищемили нос в дверях».

Мои размышления о любознательности и любопытстве прервало появление ещё одного силуэта в голубой оболочке с атлетической фигурой спортсмена и таким рисунком на груди, какими обычно украшают мундиры и фуражки земных лётчиков. Все силуэты, окружавшие меня, расступились, пропуская новый силуэт и мысленно приветствуя его:

– Здравствуйте, Наставник № 1 любознательного Лирика! Мы сделали порученное нам дело – изготовили оболочку для сохранения душевно-мыслительно-энергетической части этого землянина. Теперь ваша очередь придать ей тот силуэт, с которым он жил на Земле, и начать подготовку его оболочки к существованию в Зазеркалье и выполнению того общественно-полезного дела, которым он будет здесь заниматься:

– Хорошо, я готов, – мысленно ответил Наставник.

После этого другие силуэты удалились, и мы с Наставником остались одни.

Он внимательно осмотрел меня, тщательно со всех сторон ощущал новую оболочку, которая плотно прилегала к моему электромагнитному, гравитационному

полю и другим полям, о которых нам в школе не рассказывали, формируя силуэт моей фигуры.

Затем он прикрепил мне на спину небольшой аппарат. Мне было интересно узнать, что это за аппарат и зачем я должен носить его на спине. Не успел я об этом додумать до конца, как Наставник молча сообщил мне следующее.

– Этот маленький аппарат работает как приёмник мыслей от обитателей Зазеркалья. Точнее - ближнего Зазеркалья и Галактики. Ещё он работает как гирокомпас – прибор, который помогает сохранять нужную ориентацию фигуры в космическом пространстве Галактики, вектор (направление) и уровень напряжённости гравитации, который очень изменчив. Аппарат имеет два микроскопических отверстия с клапанами. С их помощью автоматически осуществляется поддержание нужного уровня энергетического напряжения внутри оболочки. Понятно?

Мне хотелось более подробно узнать о том, как регулировать этот аппарат, как управлять конфигурацией и положением моей фигуры в открытом космосе. Что произойдёт, если энергетическое напряжение внутри оболочки окажется слишком высоким? Но мои мысли были прерваны безмолвным ответом Наставника:

– Подробную информацию о пользовании аппаратом в условиях ближнего Зазеркалья и Галактики тебе сообщит Наставник № 2.

Придав моей фигуре вертикальное положение в пространстве, он стал формировать лазерным пистолетом микроотверстия в оболочке нижней части шеи силуэта. Затем из того же материала, из которого была сделана оболочка, он вырезал лазерным лучом полосу и прикрепил её к верхней части туловища моего силуэта.

Получилось нечто вроде стоячего воротника на кителе у военных.

Судя по тому, как он осматривал мой силуэт со всех сторон, мысленно напевая при этом: «Хорошо, когда работа есть...», своей работой он был доволен. Прервав беззвучное пение, он так же беззвучно сообщил мне:

– Микроотверстия на границе шеи и туловища силуэта предназначены для выхода положительных и негативных эмоций.

Последнее, что сделал Наставник с моей оболочкой – сформировал с помощью лазерного луча несколько тысяч микро-каналов в лобно-теменной области головной части моего силуэта. В каждый микроканал он вставил антенну толщиной не более толщины человеческого волоса. Одним концом каждая антенна была погружена в энергетическое поле головы, другим – выступала наружу. Эти наружные концы антенн образовывали нечто, вроде шапки волос.

По средней линии головы немного выше нижней границы расположения антенн наставник расширил отверстие в оболочке и имплантировал какое-то устройство, слегка возвышавшееся над поверхностью оболочки. На мой немой вопрос: «Для чего эта штука?» – он без слов сообщил мне:

– Так нужно. Зачем и для чего – объяснят другие наставники. Я закончил своё дело и передаю тебя следующему наставнику. Прощай.

Я почувствовал, что кто-то приблизился ко мне сзади. Я стоял как истукан и не мог пошевелить ни рукой, ни ногой, не в силах был даже повернуть голову. В полной тишине тот, кто стоял позади, коснулся моей головы и стал наощупь искать что-то. Нащупав, наконец, ту самую штуку, имплантированную через отверстие в

оболочке головы, он молча сообщил мне, что с помощью имплантированного устройства он загрузит в мой силуэт программу реализации двигательных, эмоциональных, защитно-приспособительных функций, а также навыков общественно-полезной и познавательной деятельности.

Передавая мне эту информацию, он включил имплантированный сервер. Я ощутил, как во мне что-то зашевелилось, забурлило. По бессловесному указанию наставника № 2 я поднял правую руку, затем левую. Присел, встал и повернулся, наклонил голову вправо, влево, вперёд и сделал несколько круговых движений в одну и другую сторону. Затем мне было предложено сделать тридцать шагов по прямой линии и вернуться бегом назад. Наставник остался доволен мною и сообщил, что скоро появится мастер-наставник по моделированию лицевой части головы.

В земной жизни таких специалистов называют пластическими хирургами. Здешний зазеркальный мастер по моделированию лица появился неожиданно, как с неба свалился. Молча поздоровался и так же молча задал вопрос:

– Был ли ты доволен своим лицом там, в Предзеркалье, на Земле?

Также молча, я сообщил ему, что был вполне доволен, так как моя мама часто говорила: «Красавиц ты мой писанный». А сестра Тося звала меня красавчиком.

Тогда мастер по моделированию лица начал массировать мою голову, точнее – её лицевую часть. Затем в руках его откуда-то возникла прозрачная пластинка, которую он зафиксировал рядом с собой. Массируя мне лицо, он всё время поглядывал на пластинку, которая была обращена ко мне боком:

«Интересно, что он там рассматривает, на пластинке?» – подумал я. И почти моментально получил бессловесный ответ мастера:

– Это – голограмма твоей головы в земном облике.

Закончив работу над моим лицом, мастер достал аппарат, чем-то похожий на смартфон, и стал фотографировать меня с разных сторон. Результат своей работы он мысленно переслал мне в виде голограммы моего нового образа и молча спросил:

– Нравится? Принимаешь работу?

То, что я увидел, мне не очень-то понравилось. Рот не открывается, глаз нет. Вместо ноздрей – маленькие дырочки. И ни намека на уши. Мастер без слов понял мои возражения и попытался успокоить меня, объяснив следующее.

Для существования человека на Земле (в Предзеркалье) рот нужен, так как он участвует в дыхании, речеобразовании, в механической и химической обработке пищи. Существому Космическому Разумному – Anima Cosmic Sapience (ACS) рот не требуется. Общается он с другими ACS путём прямой передачи мыслей с помощью приёмно-передающих устройств. Один конец этих устройств имплантирован через канал в оболочке свода головы во внутреннюю энергетическую сущность ACS. Другой конец устройства в виде антенн разной длины располагается над поверхностью оболочки свода головы подобно волосам у человека.

ACS не нуждается также в жевательном и глотательном аппаратах. Энергию, необходимую для существования в Зазеркалье, он получает непосредственно из Космоса через приёмно-фильтрационные шлюзы, вмонтированные в оболочку фигуры в области спины. Поэтому у ACS нет дыхательной, пищеварительной и мочевыделительной систем, которые требуются землянам для постоянной выработки энергии из поступающих извне кислорода, воды, продуктов питания и для выведения продуктов жизнедеятельности.

Известно, что в Высшем Совете Мудрейших Галактики были разные мнения о том, должны ли мастера по моделированию лица ACS реконструировать нос таким, каким он был до трансформации из Человека в Существо космическое. Многие члены Совета Мудрейших считали, что, раз у ACS нет дыхательной системы и нет необходимости согреть и очищать вдыхаемый воздух, то и нос реконструировать не нужно. Тогда выступил Председатель Совета Мудрейших и высказал следующие соображения:

– Люди на Земле внимательно относятся к своим носам, для них эта часть лица является важной частью эмоционально-ценностного отношения к собственной внешности и самоидентификации личности. «Некрасивый» нос или отсутствие носа часто препятствует созданию счастливой семьи, вызывает у обладателя «некрасивого» носа состояние тяжёлого душевного дискомфорта. Нужны ли нам в Зазеркалье ACS, постоянно находящиеся в состоянии душевного дискомфорта? Нет и нет! Поэтому предлагаю разрешить мастерам по моделированию лица реконструировать носы ACS с учётом их пожеланий иметь нос той или иной величины и формы. По средней линии в области основания носа над верхней губой будем формировать обонятельный канал, ведущий к соответствующим структурам внутренней энергетической сущности ACS.

Я подумал, что хорошо было бы иметь нос не такой курносый, каким он был у меня до трансформации в ACS. И чтобы вход в обонятельный канал не был слишком заметен. Эти мои мысли перехватил мастер по моделированию лица и отреагировал так:

– Моделирование носа временно отложим. Сейчас появится мастер – специалист по искусственным зрительным анализаторам. Он подберёт тебе искусственные

глаза такого размера и окраски радужной оболочки, какими были твои глаза до трансформации в ACS, а я сформирую два вместилища (две орбиты) для глаз в оболочке твоего лица, формой напоминающие слегка изогнутый рожок. При установке искусственных глаз в орбиты концы их световодов будут проведены через каналы в оболочке в соответствующие структуры твоей энергетической сущности. А потом уже я начну реконструировать нос в соответствии с твоими пожеланиями. Понял?

– Не всё, но главное, наверное, понял, – передал я мысленно свой ответ.

Мастер-наставник по искусственным глазам работал долго, тщательно подбирая глаза нужного цвета и величины. Многократно вставляя и вынимая их из глазниц. Так он проверял надёжность крепления искусственных глаз в орбитах.

Закончив свою работу, мастер предложил мне посмотреть в разные стороны и сообщить ему, что я вижу. У меня не нашлось слов для того, чтобы описать то, что я увидел! Это было прекрасно!

Теперь я лучше рассмотрел мастера, который моделировал моё лицо. Он напомнил мне Папу Карло из сказки о приключениях Буратино. Особенно когда он сжал мой курносый (как мне казалось) нос своими большим и указательным пальцами. Глядя на меня, он беззвучно спросил:

– Такой нос тебе нравится?

При этом он потянул мой нос вперёд. Нос стал длинным и тонким, как карандаш. Похожим на нос Буратино.

– Ой! Что вы делаете? – подумал я, – Оставьте, пожалуйста, мой нос в покое и не вытягивайте его! Лучше я останусь с тем носом, какой был у меня раньше.

– То-то же, – беззвучно произнёс мастер и разжал пальцы, сжимавшие кончик моего носа. Нос вернулся на своё место.

С помощью лазерного скальпеля мастер проделал небольшое отверстие над верхней губой, куда вставил какой-то аппаратик цилиндрической формы.

– Это определитель (детектор) запахов, – сообщил он. – Будешь менять его два раза в году. Если ко мне вопросов нет, можешь идти учиться перемещаться в космическом пространстве. Мастер по обучению этому искусству тебя уже ждёт за этой дверью.

И он кивнул в сторону контура двери у меня за спиной, который я раньше не заметил.

Мысленно я поблагодарил мастера, не ставшего награждать меня длинным носом Буратино, и сообщил ему, что приседать, ходить по прямой, махать руками, крутить головой я уже умею. Поэтому было бы хорошо сейчас подзаправиться и отдохнуть часок-другой. Мастер беззвучно рассмеялся глазами, не открывая рта, и объяснил, что меня обучать будут другому способу перемещения в безвоздушном пространстве:

– Смотри, как это делается.

Он слегка присел, прижал руки к туловищу, наклонил голову вперёд и взмыл стрелой вверх, а потом перешёл в стремительный горизонтальный полёт.

SMS № 3. Продолжение знакомства и освоение ближнего ЗАЗЕРКАЛЬЯ

Мне ничего не оставалось, как отправиться к указанной двери, за которой меня ждал очередной мастер-наставник.

Первое что я увидел за дверью, было бездонное звёздное небо, окружавшее меня со всех сторон. Лишь внизу подо мной была полукруглая площадка, напо-

минавшая театральную сцену, покрытую полупрозрачным матовым материалом. Передняя часть площадки продолжалась в виде узкого выступа, похожего на беговую дорожку или мост, висящий над бездонной пропастью, конца которому не было видно.

Появившийся неведь откуда новый мастер беззвучно приветствовал меня. Потом он надел на меня пояс. Отходящую от пояса ленту соединил с устройством в оболочке спины. Убедившись, что пояс хорошо держится на мне, он прикрепил к нему спереди какое-то устройство и сообщил мне, что это пульт управления программой навигации в космосе. С помощью этой программы я смогу перемещаться в космосе в любом направлении, сидеть во время работы, лежать во время отдыха. Он показал мне, как следует пользоваться пультом управления, и предложил начать учиться перемещаться, т.е. ходить по беговой дорожке вперёд-назад и вправо-влево. Я подумал, что этот мастер не знает, как я уже умею двигать руками, ногами, приседать, поворачивать голову во все стороны. Мастер перехватил мои мысли и объяснил, что теперь мне предстоит научиться перемещаться, сохраняя баланс и не боясь бездонной пустоты космоса. Вначале я должен буду ходить по самому краю полукруглой сцены, затем – по узкой подвесной дорожке. Только после этого мне разрешат осваивать спрыгивание с подвесной дорожки вверх или вниз, свободный полёт в космосе и возвращение на подвесную дорожку. Начались тренировки.

SMS № 4. Торжественный ужин по поводу успешной сдачи экзаменов на звание ACS. ЛИРИК

Прочитав тему этого SMS, я удивился. Какой ужин может быть в космическом Зазеркалье?

Конечно, космонавты в полете принимают пищу и даже отмечают праздники. Но это живые люди планеты Земля. Им необходима пища и жидкость – источники энергии для поддержания жизнедеятельности человека. А ведь душевно-энергетические комплексы землян, трансформированные в ACS, как сообщал Лирик, не имеют ни пищеварительной, ни выделительной систем. Тут что-то не так, подумал я.

Очевидно, те же вопросы возникли и у Лирика, когда его наставники сообщили о предстоящем торжественном ужине по поводу успешной сдачи им экзаменов на звание ACS. Поэтому наше общение в режиме online Лирик начал так:

Я очень хотел узнать, что подразумевают обитатели Зазеркалья под словом «ужин». На Земле мы ужинали каждый вечер. Ели сваренную мамой гречневую кашу с котлеткой или «просто так». Пили чай с бутербродами, вареньем. Торжественный ужин у нас дома обычно устраивали по случаю успешного завершения папой научного проекта или получения премии. Приглашали папиных друзей по работе. Для взрослых накрывали большой стол. Чего только на этом столе не было. В середине стола стояли бутылки с минеральной водой, лимонадом, соками, вином, водкой, коньяком. Стол ломился от самых разнообразных закусок. А для нас, детей, стол накрывали в соседней комнате. Наш стол был не очень большим. Но на нем всегда находилось место лимонаду, вазочкам с вареньем и разнообразным сладостям.

А как будет проходить торжественный ужин в Зазеркалье – я даже не мог себе представить. На мои безмолвные вопросы, обращенные к мастеру-наставнику и Коменданту Мика (в земной жизни – Аким), я получил лаконичный ответ: «Придешь – увидишь».

В назначенное время все мастера-наставники, участвовавшие в трансформации моей душевно-энергетической субстанции в ACS под именем Лирик, собрались у шара-контейнера. Нас уже ожидал Комендант. Когда мы подошли к шару-контейнеру, он открыл электронным ключом дверь в большой пустой зал сферической формы. Посередине зала стоял пустой круглый стол, а вокруг него – мягкие кресла.

Нам заранее рекомендовали не пополнять наш душевно-энергетический заряд за несколько часов до торжественного ужина. Поэтому ещё до подхода к шару-контейнеру я испытывал снижение своего энергетического уровня. На Земле я бы определил это состояние как чувство голода. При виде пустого стола в сферическом зале, я чуть не упал в обморок от голода. Я подумал: «Если бы всё это происходило на Земле, у меня бы сейчас, наверное, заурчало в животе на весь зал».

Должно быть, эту мою мысль «перехватил» Комендант. Обращаясь ко всем присутствующим, Комендант начал свою беззвучную речь:

– Прошу всеобщего внимания, дорогие друзья, обитатели Зазеркалья. Мы собрались здесь, чтобы приветствовать нового члена нашего сообщества ACS – любознательного Лирика, порадоваться его первым успехам в овладении навыком существования в ближайшем Зазеркалье и в освоении открытого космоса. А ещё разделить воспоминания о нашей прекрасной жизни на Земле. В том числе и о праздниках, которые сопровождались весёлым и хлебосольным застольем.

Комендант подошёл к пульту управления «Умный дом», висевшему на стене, и «пробежался» по его кнопкам, подобно пианисту, проверяющему звучание инструмента. Хороводом заплясали разноцветные огоньки на сферических сводах комнаты. На столе появились си-

луэты белоснежной скатерти, фужеров, бутылок, наполненных светящейся жидкостью, тарелок разных размеров, украшенных узором в виде вязи прописных букв грузинского алфавита.

Комендант жестом пригласил всех сесть за стол, после чего сообщил, что организатором и распорядителем, тамадой товарищеского ужина будет мастер моделирования лица, ACS по имени Матсур. На Земле на родине в Грузии его имя звучало как Рустам, что означало – Богатырь.

Все мастера, участвовавшие в моей трансформации, заняли места за круглым столом. Как тамада, Матсур сразу поднялся. Обращаясь ко всем присутствующим, он сообщил, что дружеский ужин в честь нового ACS предлагает провести в традициях грузинского застолья. Не успел он закончить свою мысль, как на столе появились голограммы кушаний и напитков грузинской кухни:

Кушанья и напитки Грузинской кухни

Хачапури, Лобиани, Кубдари, Кинза, Тархун, Базилик, Чабер, Надуги в листе, Тенили, Копчёный сулугуни, Соленья мжавеули, Харчо, Чихиртма, Хинкали, Чахохбили, Чанахи, Шотис пури, Мчади, Сацебели, Чихиртма, Сациви, Стерлядь в соусе сациви, Хванчкара, Саперави, Мукузани, Киндзмараули, Цинандали, Твиши, Ркацители.

Потом Матсур много раз поднимал свой голографический бокал с солнечной жидкостью, в которой, обгоняя друг друга, перемещались цепочки прозрачных пузырьков, и предлагал тосты за каждого из присутствующих. Поддерживая тост, все присутствующие с закрытыми глазами подносили голографические бокалы

к своим обонятельным датчикам. По мере вдыхания паров содержимого бокалов участники дружеского застолья бокалов становились всё более и более весёлыми. Некоторые из наставников, мысленно перебывая друг друга, начали беззвучно рассказывать весёлые истории и анекдоты.

Когда Матсур, посмотрев на меня, безмолвно провозгласил тост за мои прошлые и дальнейшие успехи в Зазеркалье, а может быть и во Вселенной, я поступил как все – поднёс бокал к обонятельному сенсору в носу и зажмурил глаза, пытаясь уловить аромат, исходящий из бокала. Детское шампанское и лимонад, которые я пил на Земле, обычно пахли очень вкусно. Запаха содержимого голографического бокала я не почувствовал, но немедленно ощутил прилив хорошего настроения. Мне захотелось поделиться с наставниками своими воспоминаниями о том, как на Земле в нашей семье отмечали успешное завершение папиного проекта по разработке «изделия», которое позволяло... Стоп – это же была государственная тайна! Вдруг я раскрою важный секрет... Лучше не возвращаться к историям о прежней жизни на Земле, а узнать, в чём заключаются мои успехи в Зазеркалье.

Беззвучно я задал этот вопрос Матсуру. Он, обернувшись к Коменданту Мика, подождал пока тот закончит мысленно делиться с соседями весёлой историей, которая произошла с ним, ишаком и толстым баем в Багдаде, и передал ему содержание моего вопроса.

Комендант посмотрел на меня, улыбнулся глазами и мысленно произнёс следующий монолог.

– Видишь ли, мой дорогой мальчик, многого я не знаю, многого сообщить тебе не имею права. Могу лишь догадываться, что ты, твоя душевно-энергетическая составляющая представляет большой интерес для руковод-

ства Зазеркалья, а может быть, и для Верховного Совета Галактики. К такому выводу я пришёл, когда меня ознакомили с исключительно высокими требованиями по трансформации твоей душевно-энергетической составляющей в ACS. Сообщить большего я тебе не могу. Наша группа ACS выполнила поставленную перед нами задачу и передаёт тебя твоему наставнику – гуру по имени Летотсира (в земной жизни – АРИСТОТЕЛЬ).

SMS № 5. Первая встреча с наставником по имени Летотсира
Знакомство с устройством Зазеркалья

Наставник или Гуру по имени Летотсира оказался мужчиной с внешностью античного учёного-мудреца. Внимательно осмотрев меня, он поинтересовался, откуда я прибыл и чем занимался раньше.

Я сообщил ему, что прибыл с планеты Земля, где закончил шесть классов. Из-за болезни полностью освоить программу седьмого класса не смог. От папы, который руководил лабораторией по разработке методов беспроводной дальней связи, я слышал много интересного об этой проблеме. Поэтому мечтал после окончания школы поступить в Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича.

Прервав меня жестом руки, Летотсира беззвучно сообщил мне, что я должен делать теперь:

– Внимательно следи за моими мыслями и запоминай всё, что буду сообщать тебе. Мальчику твоего возраста, родившемуся на планете Земля и не завершившему даже курса средней школы, невозможно понять и осознать, что такое Вселенная.

Вселенная – это безграничное пространство, в котором существуют взаимосвязанные между собой материя и энергия в виде самых разнообразных форм.

Поэтому я познакомлю тебя лишь с основными понятиями, которые должен знать АС.

Различают ближнее, среднее, дальнее и сверхдальнее Зазеркалье. Обитателей ближнего Зазеркалья (стратосферы) называют землянами; обитателей среднего Зазеркалья (солнечной системы) – инопланетянами; обитателей дальнего Зазеркалья – галактянами.

Наша Галактика состоит из сотен миллиардов звёзд. Пространство между звездами внутри галактик заполнено очень разреженным веществом: межзвёздным газом, космической пылью, элементарными частицами, а также электромагнитным и прочими излучениями.

Размеры нашей Галактики таковы, что луч света, распространяясь со скоростью 300 тысяч километров в секунду проходит расстояние от одного ее края до другого за сто тысяч лет.

Ближайшие соседи нашей Галактики – Туманность Андромеды, Большие Магеллановы облака.

Итак.

1. Вселенная безгранична в пространстве и времени, утверждает наука, но пока не доказывает это убедительно объективными данными.

2. Пространство Вселенной заполнено взаимосвязанными, переходящими друг в друга материей и энергией, которые существуют в самых разнообразных формах.

3. Я считаю, что Бог есть высшая, или чистая, «форма»; действительность, не имеющая в себе ничего материального...

– А как ты думаешь? Веришь ли ты в Бога, или ты материалист-атеист?

Вопрос был для меня неожиданным. Чтобы выиграть время для обдумывания ответа, я начал перечислять, как относятся к вере в Бога мои родные.

Бабушка Вера, мамина мама, в молодости была комсомолкой, потом – инструктором райкома партии. Поэтому, как говорила моя мама, наша бабушка – ярая безбожница, но хороший отзывчивый человек. А сама мама, как мне кажется, верит в Бога. Она рассказывала мне, что её прадедушка был священником. На шею она всегда носила шнурок с крестиком. В нашей семье традиционно праздновалась Пасха. Мой брат Лёня и сестра Тася с увлечением красили яйца, а я им помогал. Тася вместе с мамой носили освящать кулич и крашеные яйца в церковь. А на следующий день мы все дружно усаживались за стол и с удовольствием ели кулич, пасху и крашенки.

Несколько раз я бывал с мамой и сестрой на богослужении в церкви. Слов молитв, произносимых священниками, я не понимал. Зато со страхом смотрел при входе в храм на картины с изображением ада. Если я совершал нехороший поступок, то вечером перед сном я закрывал глаза, и мне представлялась картина ада с горящими грешниками. Я сильно зажмуривался, накрывался с головой одеялом и старался быстрее заснуть, чтобы не видеть эту ужасную картину.

Я обратил внимание на то, что во время моего мысленного монолога Летотсира слегка улыбался и покачивал головой, как бы соглашаясь со мной и подбадривая меня. Я подумал – может быть, в детстве Летотсира тоже боялся ада. И решил честно признаться, что ни раньше, ни теперь не знаю и не понимаю, что представляет собой Бог.

А том, что представляет собой душа человека, лучше всего понял из Вашего объяснения, ДяМиш. Помните, Вы говорили про душевно-энергетическую часть человека. И о том, что её зрительно можно воспринимать как отражение человека от зеркальной поверхности или

отражённый образ на фотографии, слайде, киноэкране.

- Ну что же, на этом мы закончим наш первый диалог. В следующий раз обсудим систему управления Зазеркальем и Вселенной, - сообщил Летотсира. - До свидания, - молча попрощался он.

Я ответил таким же образом.

ДяМиш, я стараюсь запомнить как можно больше из того, о чём сообщает мне мой наставник Летотсира, чтобы передать эту информацию Вам, как мы договаривались. Но многое из того, что он сообщает, мне непонятно. Поэтому, если я что-то забыл или путаю, простите меня. А вообще-то, Летотсира нравится мне. Интересно, каким он был человеком, когда жил на планете Земля? Вы слышали о нём что-нибудь?

SMS № 6. Вторая встреча с наставником Летотсира. Знакомство с системой управления Вселенной. ЛИРИК

Нашу вторую встречу Летотсира начал так.

- Вселенная – это безграничное пространство, в котором существуют взаимосвязанные между собой материя и энергия в виде самых разнообразных форм: планет, звёзд, созвездий, галактик звёздной пыли и т.д. Они движутся по своим траекториям, орбитам в самых разнообразных направлениях с огромной скоростью, которая может достигать скорости света. Отдельные «формы» энерго-материи встречаются друг с другом или сталкиваются на перекрёстках Вселенной, что может приводить к хаосу и космическим катастрофам.

Наш беззвучный диалог продолжался.

- Можешь ли ты, житель планеты Земля, представить возникновение у вас таких катастроф и их последствия?

- Да, могу, – молча ответил я. – У нас в Петербурге на площади, именуемой «Пять углов», однажды

сломался регулировочный светофор. В результате произошло столкновение нескольких автомобилей. Были жертвы среди водителей, пассажиров и пешеходов.

– И что предприняли правители города для предупреждения таких катастроф?

– Дополнительно к светофору на площади установили постоянный пост работника ГАИ.

– Что означает работник ГАИ?

– ГАИ – это государственная автоинспекция, а работник ГАИ регулирует движение транспорта и пешеходов.

– Очень хорошо, что на Земле государство занимается предупреждением автомобильных катастроф, чтобы предупредить гибель людей. Для этого государство создано и существует.

В своей земной жизни я утверждал, что государство – это организация людей, соединившихся для достижения общего блага. На достижение общего блага должна быть направлена деятельность верховной власти государства.

Космос тоже можно считать огромным государством, частью которого является Зазеркалье. По мнению большинства разумных обитателей космоса (ACS)[L11], Верховная власть во Вселенной принадлежит её создателю – Богу.

Обитатели Вселенной ACS называют его по-разному: Бог – Творец, Отец, Аллах, Создатель, Творец Всемогущий, Вездесущий, Первобог, Мироустроитель, Промыслитель и т.д.

В своих земных трудах я писал, что Бог мыслит только Сам Себя. Он не знает, что происходит в мире. Но теперь я пришел к пониманию: высший смысл существования Бога-Творца, цель его деятельности – достижение общего блага Вселенной.

Но Вселенная очень велика по своим размерам, в ней существует бесчисленное множество разнообразных космических образований. Во многих из них существуют ACS. Во имя достижения общего блага они объединяются и создают своё государство с разнообразными формами управления.

С помощью законов всемирного тяготения, законов диалектики (о борьбе противоположностей, переходе количественных изменений в качественные, закона об отрицании отрицания), основных законов механики и многих-многих других Бог регулирует движение космических тел и структур, снижает вероятность возникновения катастроф вселенского характера.

На каждом структурном уровне Вселенной Бог создаёт подконтрольные ему Священные Советы, которые осуществляют духовно-воспитательную деятельность в отношении ACS, контролируют соблюдение прав ACS в регионах и на местах.

Лирик сбивчиво сообщал мне о том, что узнал от Летотсира. По его словам, существует Высший Совет, который руководит и координирует взаимодействие ACS, участвует в разрешении споров, конфликтов между ними на разных уровнях Вселенной. Но в своих объяснениях Лирик явно путался и смущался. Наконец, сославшись на то, что ему, с его неполным средним образованием, трудно понять эту Вселенскую организацию, он обратился ко мне с просьбой помочь ему составить схему организации управления Вселенной на разных уровнях. Мне ничего не оставалось делать, как согласиться.

После общения с Лириком я до глубокой ночи рисовал эту схему. Ниже я привожу ее так, как понял из сообщений Лирика, не будучи, правда, уверенным в том, что она полно и верно отражает систему органи-

зации духовно-воспитательного управления ACS на разных структурных уровнях Вселенной.

Организация работы с ACS на разных уровнях Вселенной составлена на основании информации, полученной от Лирика.

Уровень структуры Вселенной	Духовно-воспитательная управленческая структура
5 Вселенная	Бог – Создатель Вселенной
4 Сверхскопления и местная группа галактик	Высший Совет Светлейших Космоса
3 Галактика	Высший Совет Мудрейших Галактики
2 Солнечная система	Совет Опытнейших ACS Солнечной системы
1 Стратосфера Земли	Комиссия Честнейших и Опытнейших наставников (ЧОН)
Планета Земля	Наставники, воспитатели, учителя, священнослужители

Хотя и сомневаясь в правильности составленной мною схемы, я все же отправил её через свой компьютер в «ОБЛАКО», сформулировав тему отправления так: «Лирику на согласование»

SMS № 7. Работа Комиссий и Советов Зазеркалья с бывшими жителями Земли и ACS. ЛИРИК

– ДяМиш, из той информации, которую я получил от моих наставников, и из своего личного опыта перехода от Земной жизни к существованию в Зазеркалье в качестве ACS, могу сказать следующее.

Работа по встрече бывших жителей Земли, их трансформации щв ACS и дальнейшему распределению проводится последовательно на пяти уровнях.

На первом уровне, в пределах стратосферы Земли, члены Комиссии ЧОН, используя информацию из различных источников, составляют характеристику (некто, вроде портфолио) человека, завершившего свой земной путь. В последнее время важным источником информации для оценки личности человека, его грехопадения стали данные, хранящиеся в персональных компьютерах и в различных гаджетах.

Среду душ верующих отбор проводят представители основных мировых религий: христианства, ислама, иудаизма. В их задачу входит выявление грешников, которым из-за серьёзного нарушения законов своей религии путь к трансформации души в ACS закрыт.

Я пытался получить информацию о том, за какие нарушения жители Земли причисляются к грешникам, отправляют ли их в Ад и что они там делают? Ответ представителей всех религиозных конфессий выглядел приблизительно так:

– Любознательный юноша Лирик, знакомься с нашими древними писаниями (книгами). Там есть ответы на все твои вопросы.

Среди атеистов отбор тех, которые могут быть рекомендованы для трансформации их душ в ACS, проводится Комиссией ЧОН. Рекомендацию получают только те из них, кто не нарушал законов и моральных норм своей страны.

Я поинтересовался, как поступают с атеистами – злостными нарушителями гражданских законов. По информации Председателя Комиссии ЧОН, согласно решению большинства членов комиссии, их направляют

на перевоспитание или на вечное пребывание в чёрных дырах Вселенной.

Души верующих и атеистов, успешно прошедшие отбор на уровне ближнего Зазеркалья – стратосферы Земли, переходят на второй этап отбора. Его проводит Совет Опытнейших ACS Солнечной системы.

В задачу Совета входит распределение ACS по таким признакам: интеллект, одарённость, креативность, коммуникабельность, целеустремлённость, профессионализм, порядочность.

SMS № 8. Вторая встреча с Нирагаг. Проблемы Вселенной и роль планеты Земля и ближнего Зазеркалья в их решении. ЛИРИК

ДяМиш, Вы помните, я рассказывал о первом Наставнике, придавшем основные формы моей оболочке? Его имя было – Нирагаг. Своими очертаниями он напоминал летчика. Он исчез сразу, после завершения работы над моими общими контурами

Через месяц Нирагаг вернулся и пригласил меня на встречу в свою кроосмическую капсулу-звездолёт. Первое, что он предложил мне, – отчитаться перед ним, чем я занимался со времени нашей прошлой встречи.. Я сообщил ему, что усиленно работал согласно плану моей трансформации в ASC – осваивал навык свободного перемещения и ориентации в космическом пространстве по звёздам.

– Очень хорошо, что ты не гонял «лодыря», а тренировался. Скоро владение навыком ориентации в Космосе тебе пригодится.

После этого он предложил мне сесть за стол, на котором лежала карта Вселенной, и начал беззвучно информировать меня о проблемах Вселенной и роли планеты Земля и ближнего Зазеркалья в разрешении этих проблем. Потом он напомнил мне об информации,

которую передал мне Летотсира. В частности, о том, что Творец создал Вселенную из материи и энергии, взаимосвязанных и переходящих друг в друга. Часть материи и энергии существует в самых разнообразных формах, в том числе и в виде ACS – космических разумных существ.

Периодически во Вселенной возникают космические катастрофы. Не исключено, что какая-то часть из них носит техногенный характер и может быть связана с деятельностью ACS.

Поэтому Высший Совет Мудрейших Галактики, руководствуясь желанием обеспечить благополучное существование ACS в зоне нашей ответственности, разработал программу мероприятий по прогнозированию, предупреждению и устранению последствий таких катастроф, предупреждению проникновения в Галактику агрессивных ACS из других регионов Вселенной.

С этой целью:

1. Создана густая сеть защищённых от внешнего воздействия орбит и тангенциальных трасс туннельного типа;

2. Разработана новая капсульная система для проживания и перемещения ACS по орбитам и тангенциальным трассам со скоростью света.

3. Постоянно воспроизводится и проходит подготовку персонал из числа ACS для обслуживания космических трасс.

4. Постоянно воспроизводится и проходит подготовку на основе конкурсного отбора персонал из числа ACS для участия в космических полётах в качестве экипажей капсул-звездолётов, исследователей и воинов-разведчиков, защитников Галактики.

5. Одной из главных планет Галактики по воспроизводству ACS, учёных, исследователей, воинов-защит-

ников, разведчиков и экипажей капсул-звездолётов была и остаётся планета Земля.

Я беззвучно поинтересовался, кого и как отбирают из бывших жителей Земли для существования в Галактике в качестве учёных, исследователей, воинов-защитников и разведчиков.

Реакция Нирагага на мои вопросы была следующей. Он добродушно улыбнулся и беззвучно транслировал:

– Какой же ты любознательный, Лирик. Это очень хорошо. Но пойми меня правильно, здесь в Зазеркалье, в Галактике я пока всего лишь наставник и член Комиссии ЧОН Солнечной системы. Многого из того, о чём ты спрашиваешь, я и сам не знаю, а многое - является Высшей тайной. Я должен обратиться к председателю Высшего Совета Мудрейших Галактики за разрешением ответить на твои вопросы. Когда я получу такое разрешение, я отвечу на все твои вопросы. А пока – работай по утверждённому индивидуальному плану совершенствования теоретических знаний и практических навыков по навигации в космосе, общению с ACS Галактики и смежных частей Вселенной. До свидания.

SMS. № 9. Работа Комиссий и Советов Зазеркалья по встрече бывших жителей Земли и определению их дальнейшей судьбы во Вселенной. ЛИРИК

ДяМиш, из той информации, которую передали мне мои наставники, и личного опыта перехода от земной жизни к существованию в Зазеркалье, могу сообщить следующее.

Работа Комиссий и Советов Зазеркалья по встрече бывших жителей Земли и определению их дальнейшей судьбы во Вселенной проводится последовательно на пяти уровнях.

На первом и втором уровнях (в пределах стратосферы Земли и Солнечной системы) члены Комиссии ЧОН, используя информацию из различных источников, составляют характеристику (нечто вроде портфолио) человека, завершившего свой земной путь. В последнее время важным источником информации для оценки личности человека, его деяний и грехопадения стали данные, хранящиеся в персональных компьютерах и гаджетах.

Среди верующих такую работу проводят священнослужители соответствующих религий: Христианства, Ислама, Индуизма, Буддизма, Иудаизма и т.д. Они выделяют среди верующих грешников, которым из-за серьёзного нарушения законов той или иной веры путь в Рай ограничен или закрыт.

Я пытался получить информацию о том, за какие нарушения жители Земли причисляются к грешникам, отправляют ли их в Ад и что они там делают? Ответ представителей всех религиозных конфессий выглядел приблизительно так:

– Любознательный юноша Лирик, знакомься с нашими древними писаниями (книгами). Там есть ответы на все твои вопросы.

Среди бывших жителей Земли – атеистов проводится отбор тех, кто может быть рекомендован Комиссии ЧОН для трансформации их души в ACS (anima-cosmo-sapient) – существо космическое разумное.

Такую рекомендацию получают те из них, кто не нарушал Конституции и Гражданского Кодекса той страны, гражданами которой они являлись.

SMS. № 10. Будущее людей, завершивших свой жизненный путь на планете Земля (версия от Нирагаг)

ДяМиш, такой вопрос я задал моему наставнику Нирагаг. Вот что он мне сообщил.

– Как ты знаешь, Лирик, существует два варианта ответа на этот вопрос в зависимости от того, кем был житель Земли: верующим или атеистом.

Судьба загробной жизни верующих описана в священных книгах религий, существующих на планете Земля:

- Христианство – Библия или Священное писание;
- Ислам – Коран;
- Индуизм – Веды;
- Буддизм – Трипитака (Палийский канон),
- Иудаизм – Еврейская Библия или Танах,
- Конфуцианство – У-Цзин и т. д.

Загробная жизни каждого верующего регулируется в канонах той конфессии, к которой он принадлежал при жизни, и определяется Богом. Дальнейшую судьбу атеистов определяют Высшие советы, координируемые Творцом - Создателем Вселенной.

ДяМиш, а Вы - верующий или атеист?

– Я – верующий, православный христианин. Верю в единого Бога – Создателя Вселенной. Как гражданин многонационального государства, как врач, я исповедую веротерпимость. А ты, Лирик, считаешь себя верующим или атеистом? Спрашиваю тебя потому, что во время нашего последнего разговора в Санкт-Петербурге ты отказался слушать мой рассказ о продолжении жизни твоей души в загробном мире.

– ДяМиш, сейчас мне трудно ответить на этот вопрос. Можно я просто сообщу вам о моих размышлениях и разговорах с моей бабушкой Машей – папиной мамой. Когда я заболел COVID-19, состояние моё ухудшилось. Беспокоила ужасная слабость, тошнота, боли в мышцах, суставах. Сознание было ясное, а настроение очень

плохое, так как лечение оказывалось неэффективным. Возникали разнообразные осложнения. Я понимал, что моей мечте закончить Университет и заняться разработкой новых методов телекоммуникационной связи, чем занимался мой папа, не суждено сбыться. Ужасно тревожила мысль, что я умру и исчезну навсегда. Как будто меня никогда и не было.

Как-то, когда мне было особенно плохо, этими мыслями я поделился бабушкой Машей. Она была старенькая и верила в Бога. Когда я заболел, уговаривала папу покрестить меня.

Она стала подбадривать меня:

– Не падай духом, Кирюша. Бог нам поможет. Всё будет хорошо. Ты у нас ангельский мальчик, и Бог не оставит тебя в беде.

– Бабушка, а как Бог поможет мне, если я всё же умру?

– Он вознесёт твою душу в Рай. Там ты будешь жить в Райском саду.

– Бабушка, а что такое душа?

На этот вопрос бабушка Маша отвечала так.

– Каждый человек состоит из души и тела, которые едины и, в то же время, разделены между собой. Душа бессмертна, а место её обитания в загробном мире для безгрешного человека – Рай небесный, Райский сад. Грешника ждёт Ад, в котором он будет вечно гореть. Ты же, Кирюша – мальчик безгрешный. Тебе уготовано место в небесном Раю. Понял?

Честно говоря, я ничего не понял из бабушкиного ответа. Во-первых, не понял, что же такое душа человека, где она пребывает? Во-вторых, что делают безгрешные люди в Райском саду? Почему грешники горят в Аду, но никак не могут сгореть до конца?

Так что бабушке Маше я ответил, что всё же не понял, что такое душа человека, где она внутри человека находится, можно ли её увидеть, рассмотреть.

Выслушав меня, бабушка Маша ушла в свою комнату. Вскоре она вернулась с книгой «Азбука веры» в руках. Сев рядом со мной и надев очки, открыла книгу и сказала:

– Слушай внимательно. Православное учение о двусоставности человека основано на прямых свидетельствах Священного Писания и Священного Предания.

Согласно св. Кириллу Иерусалимскому, душа есть прекрасное Божие творение, сотворенное по образу Создателя, бессмертное и нетленное, живое, свободное и разумное.

Согласно св. Феофану Затворнику, душа есть самостоятельная, особая, свободно-разумная личность.

Следуя св. Иоанну Дамаскину: душа есть сущность живая, простая и бестелесная, по своей природе невидимая для телесных глаз, бессмертная, одаренная разумом. Разумность, свобода, бессмертие, самостоятельность, личность души говорят о ней как об образе Божьем.

Теперь понял, что такое есть душа человека?

Мне не хотелось расстраивать бабушку Машу, и я ответил:

– Теперь – да, понял.

Хотя, честно говоря, так и не понял, что же представляет собой моя душа, как она выглядит. А без этого понимания утешения бабушки Маши мне не слишком помогали.

Мне становилось всё хуже и хуже. Всё чаще и чаще я задумывался о том, что меня ожидает в иной, загробной жизни. В памяти всплывали эпизоды из моей жизни, когда я поступал плохо по отношению к брату Лёне,

сестре Тосе, товарищам по школе. Иногда обманывал маму и папу – скрывал полученные плохие отметки, тройки, а порой даже и двойки, например за то, что забыл принести сменную обувь на урок физкультуры или разговаривал на уроке с Таней.

А однажды, когда не подготовился к контрольной работе по математике, соврал маме, что меня тошнит, болит горло, кружится голова. Мама не отпустила меня в школу, а вызвала врача. Врач осмотрел меня и сказал, что ничего страшного он не видит. Ребёнок просто переутомился. Полежит два-три дня в постели, отдохнёт и поправится.

– Как – два-три дня?! – чуть не закричал я. Ведь послезавтра у нас в школе новогодний утренник. Я должен буду читать стихотворение про Новый год, петь песню вместе с ребятами из нашего класса. А потом нам вручат новогодние подарки. Спустя некоторое время после ухода доктора я сказал маме:

– Мама, мне уже стало лучше. Можно я сегодня полежу в постели, завтра, как сказал доктор, отдохну, а послезавтра пойду в школу?

Мама согласилась.

А мне было очень стыдно, что я обманул всех: бабушку, маму, доктора, нашу учительницу Марину Александровну и моих товарищей.

Теперь меня, как обманщика, в Рай не пустят. Придётся мне провести всю загробную жизнь в аду, подумал я, вспоминая ужасные картины мучения грешников на стене церкви.

А может, на самом деле рая и ада нет? Может, их просто придумали? Но тогда что же все-таки происходит с теми, чья земная жизнь окончилась? Настроение от таких мыслей ещё больше портилось.

Если бы тогда Вы задали мне Ваш вопрос, я не смог бы на него ответить. Скорее всего, я был сомневающимся верующим и сомневающимся атеистом одновременно.

На помощь мне пришли Вы, ДяМиш.

Помните нашу последнюю встречу в Петербурге на улице Бассейной? То, что Вы тогда сказали, и то, что показал мне старый фанерный шкаф Кузьмы Петровича, как-то успокоило меня, хотя вначале я сомневался во всем услышанном и увиденном.

Потом, когда я лечился в больнице, где лежали дети с такими же заболеваниями, как у меня, я стал пересказывать им Ваш рассказ о Зазеркалье. Они слушали меня внимательно, а потом просили рассказать подробнее: что такое Зазеркалье, как оно выглядит, как существуют там земные отражения людей, чем занимаются. Я не знал ответов на эти вопросы и стал придумывать их. Ребята, слушая мои придумки, тоже стали придумывать и рисовать, как они представляют себе Зазеркалье. Получалось интересно и весело. После выписки из больницы некоторые ребята продолжали обмениваться своими рисунками о Зазеркалье в интернете.

Я заметил, что обсуждение придумок о Зазеркальном мире улучшает настроение не только у меня, но и у многих ребят. А ещё я почувствовал, как постепенно начинаю верить Вашему рассказу.

ДяМиш, теперь я думаю, что для больных ребят, а может, и для здоровых, будет интересно и полезно узнать, что представляет собой Зазеркалье на самом деле.

Что же касается вопроса «кто же я – вещей или атеист?» – теперь я отвечу так:

– Я, как и вы, – верующий христианин, исповедующий веротерпимость к людям и ACS других конфессий.

SMS. № 11. Судьба атеистов после завершения их жизни на планете Земля. (от Нирагаг). ЛИРИК

Наставник Нирагаг познакомил меня с тремя членами Комиссии Честнейших и Опытнейших наставников ближнего Зазеркалья – стратосферы Земли:

- Азааг (во время пребывания на Земле - врач Гааза Ф.П.);

- Окавелл (во время пребывания на Земле – адвокат Плевако Ф.Н.);

- Окнеракам (во время пребывания на Земле – педагог Макаренко А.С.).

Он попросил их ознакомить меня с тем, как поступают с жителями-атеистами Земли в Зазеркалье.

Вот какую информацию передали мне эти уважаемые члены Комиссии.

Если по завершении жизненного пути человека на первом же этапе изучения его земной жизни выясняется, что он неоднократно совершал тяжкие преступления, вопрос о его трансформации в ACS решается коллегиально на заседании Комиссия Честнейших и Опытнейших наставников Солнечной системы.

Если Комиссия считает, что бывший землянин не достоин пребывания в Зазеркалье, его трансформация в ACS откладывается, а его энергетическую субстанцию Решением Высшего Совета Мудрейших Галактики отправляют в одну из чёрных дыр Космоса на суд Божий.

Мошенников, драчунов, воров, жуликов, сквернословов, развратников и прочих правонарушителей отправляют на трудовое перевоспитание в туннельные орбиты большой протяжённости, которые они должны чистить от космической пыли, устранять повреждения, возникающие при столкновении с мелкими метеоритами, космическим мусором.

Тех, кто, по мнению Комиссии, достоин пребывания в Зазеркалье, направляют на трансформацию в ACS.

ДяМиш, существовать в Зазеркалье интересно, но непросто. Молодым ACS предлагают ускоренно пройти образовательную программу: «Учиться, учиться и ещё раз учиться». Тех, кто не проявил любознательности, «гоняет лодыря», вместо приготовления домашних заданий играет в компьютерные игры или спит во время уроков, отправляют работать чистильщиком туннельных орбит, капсул-холлов.

Нирагаг, поняв, что я не хочу стать чистильщиком орбит, успокоил меня, что такая судьба мне не грозит. Если я с отличием освою программу «Учиться, учиться и ещё раз учиться», мне, как любознательному, способному, старательному ACS, могут предложить продолжить подготовку по Секретной Вселенской программе.

SMS. № 12. Мы на старте. Нирагаг сообщил, что мой папа находится на планете Земля. Прошу Вас, Спасите папу! До встречи.
ЛИРИК

Я прочитал SMS. Мне стало грустно и тревожно на душе. Милый любознательный мальчик с голубыми глазами Лирик, ты забыл, что я перешагнул 86-летний возраст, а твоё путешествие по Галактике займёт несколько миллионов световых лет. Когда Ты вернёшься, меня давно не будет в живых на Земле.

Стоп! А может, Лирик имеет в виду нашу встречу, в Зазеркалье, когда я стану ACS? Чувство тоски, тревоги исчезло. Настроение сразу улучшилось. Будущее уже не кажется мне сумрачным. Оно стало более загадочным, более привлекательным. Может, впереди меня ждёт встреча с ACS моих родных, друзей, учителей,

встреча с Лириком? В таком случае я должен успеть выполнить его просьбу – раскрыть тайну исчезновения буддийского монаха и папы Кирилла, тайну сотового телефона Nokia и ладанки с веществом пористой структуры серого цвета с металлическим оттенком.

А для этого потребуется бороться и искать, найти и не сдаваться.

ЭПИЛОГ

*Нам не дано предугадать,
Как слово наше отзовется...
Федор Тютчев*

Прежде, чем отправить рукопись в издательство, я попросил Надежду Михайловну Кузнецову, маму Кирилла, прочитать её, обсудить с детьми – Лёней и Тасей, а еще с бабушками Кирилла – Верой Семёновной и Марией Николаевной. Она согласилась выполнить мою просьбу и сказала, что догадывается о содержании рукописи, так как Кирилл рассказывал ей о наших разговорах во дворе дома на Бассейной улице.

– Мне кажется, Ваша придумка о ЗАЗЕРКАЛЬЕ ему понравилась. Он рассказал о ней другим больным детям, когда лежал в гематологическом центре. За эту сказку мы Вам благодарны. Она не только поддержала Кирилла, но и помогла мне и всей нашей семье пережить двойное горе – потерю младшего сына и главы семьи, отца наших детей.

Через неделю Надежда Михайловна позвонила мне. Она казала, что семья прочитала рукопись.

– Вся семья благодарна Вам за добрые слова и память о Кирилле. Мы хотим верить и верим, что Кирилл и Артём Викторович ушли от нас в ЗАЗЕРКАЛЬЕ и существуют там, вспоминают нас. Надеемся, что там, в ЗАЗЕРКАЛЬЕ, у них всё хорошо. Глядя на их фотографии, просматривая видеозаписи, мы говорим с ними, как с живыми, рассказываем им о том, что с нами происходит и надеемся, что они найдут способ передать нам весточку о себе. Я уверена, что книжка о ЛИРИКЕ из ЗАЗЕРКАЛЬЯ поможет не только больным. Она поможет людям разного возраста пережить утрату своих родных, друзей и близких, сохранить с ними духовную связь на всю оставшуюся жизнь.

Санкт Петербург, улица Бассейная.
Продолжение следует.....